

Мария Боталова

АКАДЕМИЯ НЕВЕСТ

Мария Боталова

Академия невест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69003601

SelfPub; 2023

Аннотация

Все юные девы мечтают здесь оказаться. Но Академия невест открывает двери только для тех, у кого есть метка избранницы шиага. Все они невесты, каждая предназначена одному из шиагов – представителей таинственной и могущественной расы теней. Вот только Эвелин не о том мечтала. Уж точно не занять место погибшей невесты. Ну ничего, она готова поспорить с судьбой! Академия невест еще не видела столь неприлежной студентки. И внезапно вспыхнувшие чувства не должны помешать. Нельзя поддаваться, ведь не все так просто...Первая книга дилогии "Академия невест".

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	34
Глава 3	50
Глава 4	73
Глава 5	100
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Мария Боталова

Академия невест

Пролог

Карета дернулась и внезапно остановилась. Снаружи слышались крики.

– Эй, куда бежишь? Куда он бежит? Ловите его!

– А, не уйдешь! Что в сумке?

– Тащи! Тащи это сюда! – доносилось с разных сторон.

В душе всколыхнулась тревога. Я не узнаю эти голоса. Это кто-то не из нашего сопровождения.

Топот, лошадиное ржание, подозрительный треск. Карета дернулась немного вперед, но тут же вновь остановилась.

Боги, да что происходит?! Неужели... кто-то осмелился напасть?

Я потянулась к шторе, чтобы отодвинуть ее и выглянуть в окно, но в этот момент дверца кареты распахнулась.

– О, какая красавица! Иди ко мне! – молодой мужчина с залихватской улыбкой на губах протянул ко мне руки.

Я призвала магию и запустила в него шаровую молнию. Попала прямо в грудь. Но тут у незнакомца на шее что-то сверкнуло. Зеленоватая вспышка погасила шар.

– Думаешь, мы не подготовились? Магов тоже порой гра-

бим. Магов – особенно приятно! У них много интересного можно найти.

Пока мужчина рассказывал, как здорово грабить магов, я размахнулась и врезала ногой ему в челюсть. От этого магическая защита не спасла. Разбойник, а судя по всему, на нас напала одна из разбойничьих шаяк, состукал зубами. Голова мотнулась, мужчина чуть не вывалился на улицу, но каким-то чудом все же сумел удержаться за стенки кареты. Я запустила в него несколькими атакующими заклинаниями, которые, впрочем, не причинили никакого вреда и так же, как шаровая молния до этого, были заблокированы защитным амулетом.

Для придания себе смелости, я завизжала и бросилась на разбойника. План был прост – вытолкнуть его из кареты, выскочить самой, добраться до лошадей и сбежать верхом. Раз уж охрана не справляется, то дела наши плохи.

Но силы девичьего тела не хватило, чтобы справиться с мужчиной, пусть даже не слишком крупным. Стройный и жилистый, он вовремя перехватил меня за талию и вместе со мной ввалился обратно в карету.

– Да ладно, малышка, не сопротивляйся. Покажи, что у тебя тут интересного есть...

Несмотря на мелькнувшую в голове паническую мысль, интересовали его вовсе не мои прелести. Вернее, тоже мои и тоже прелести, но не те, что даны от природы...

Разбойник выдернул из волос диадему. Больно выдернул,

вместе с несколькими волосками, а то и половиной прически! Вскрикнув от боли, с размаху врезала ему по голени. Мужчина взвыл и повалил меня на сиденье.

– Да тише ты, не брыкайся!

Я старательно отбивалась, но без магии справиться с ним не могла. Разбойник ловко избавлял меня от украшений. За диадемой, инкрустированной мелкими, но дорогими драгоценными камушками, последовали браслет, золотая цепочка, еще один браслет, пара колец. Ну нет, это же мое любимое, не отдам!

Я попыталась сдернуть с шеи разбойника защитный амулет. Однако тот вовремя перехватил мою руку. Платье подозрительно затрещало. Разбойник заметил еще одно колечко, ловким движением сорвал его с пальцев. Я изловчилась и снова со всей силы заехала ему ногой по голени.

Пока мужчина ругался сквозь стиснутые зубы, попыталась выскользнуть из-под него и броситься к выходу из кареты. Мне это даже почти удалось, но в последний момент разбойник все же меня перехватил и дернул на себя, вместе с тем разворачиваясь, чтобы загородить выход собой. Нежная ткань платья подобного обращения не выдержала.

Рукав попросту оторвался. Взгляд мужчины застыл на обнаженном плече.

– Я... п-прости-те... – заикаясь, пролепетал он. По симпатичному лицу пошли зеленоватые пятна.

Я тоже взглянула на плечо. Ах, ну да, правое. То самое,

где теперь красуется метка шиага.

Когда способность шевелиться вернулась к потрясенному разбойнику, он отпрянул от меня.

– Я... я не знал... простите...

В голове с бешеной скоростью закутулись мысли.

Меня везли в Академию Невест. На нас напали разбойники. Судя по всему, разбойники одержали верх. Значит, везти меня больше некому. Это ведь шанс! Шанс сбежать прямо сейчас!

Разбойник, по-прежнему заторможенный, пытался к выходу из кареты. Но я вдруг поняла, что отпускать его ни в коем случае нельзя. Теперь, когда он знает, что я – невеста шиага, никто из разбойников не причинит мне вреда. Но даже если все равно присвоят себе отобранные украшения – пожалуйста! Я готова заплатить. Готова расстаться даже с любимым колечком!

Схватив его за грудки, проникновенно заглянула в испуганные глаза и выдохнула:

– Возьми меня с собой!

– Э... что?... – растерянно пробормотал мужчина.

– Увези меня. Я поеду с тобой. Можешь даже все украшения забрать. Ну, только одно какое-нибудь оставь, а то у меня потом денег на еду не будет. А остальное можешь забрать, только увези меня с собой.

– Э... н-нет... это н-невозможно, – просипел он. Теперь лицо казалось синеватым. Вкупе с зелеными пятнами выгля-

дело устрашающе. Как будто упырь какой-то, в самом деле.

Но жажда обрести свободу оказалась сильнее страха. Я вцепилась в мужчину мертвой хваткой.

– Не бросай меня, пожалуйста! Хотя бы до ближайшей деревни. А лучше подальше, а то легко найдут. Пожалуйста, возьми...

Однако слова о том, что меня могут найти, похоже, произвели на несчастного разбойника неизгладимое впечатление.

– Нет, не могу! – как-то нервно воскликнул он.

Оттолкнув меня, мигом выскочил из кареты.

– Уходим, быстро!

– А как же добыча? Мы еще не все перетрясли! – возмутились остальные разбойники.

– Бросайте! Я сказал – уходим, немедленно!

Высунувшись из кареты, успела увидеть, как разбойники улепетывают прочь и один за другим скрываются в лесу. Сопровождающие валялись в пыли дороги, но уже потихоньку поднимались на ноги, потирая ушибленные места. В основном – затылки.

Ну вот, тоже мне разбойники... Могли бы хоть понадежней обезвредить свои жертвы, чем простым ударом по голове.

Тоскливо оглядев поле боя, со вздохом вернулась в карету. К сожалению, сбежать не получится. Слишком их много. И часть сопровождающих уже пришла в себя. Среди них есть маги. Я не успею скрыться и вместе с тем избавиться от

маяка.

Сейчас окончательно очухаются, и продолжим путь к Академии Невест.

Для меня это почти приговор. Но только почти.
Так легко я не сдамся!

Глава 1

– Ну вот и все, леди, – произнес лорд Горанд, наш семейный маг, сняв с меня маячок. Основная причина, из-за которой мне не удалось сбежать по пути к академии. А ведь пыталась! Дважды пыталась.

В первый раз попалась на досадной мелочи. Во время остановки на обед незаметно вытащила из кареты заранее собранную сумку с самыми важными вещами, сошла с дороги и аккуратно, стараясь сильно не шуметь, двинулась подалее от лагеря. Ведь даже просчитала, что хворост собирать и на реку за водой слуги пошли в другом направлении. Но, как выяснилось, наш семейный маг тоже отлучился. В кустики. На него-то я и наткнулась совершенно случайно. И почему-то он не поверил, что я тоже в кустики по нужде отошла, а сумку взяла так, на всякий случай.

Все бы ничего, встретить я слугу или кого из охраны, усыпила бы магией. Но тягаться с опытным магом, к сожалению, оказалось бесполезно. Даже с магом, который на ходу натягивал штаны.

Тогда-то на меня и повесили маячок, чтобы без труда определить местонахождение в случае побега.

На протяжении второго дня пути я старательно изображала, будто смирилась с необходимостью учиться в академии и даже этому рада, как любая другая невеста шиага. Одно-

временно с тем аккуратно и незаметно снимала с себя маячок. Хитрое, затайливое заклинание. Как только почувствует, что от него пытаются избавиться – сразу отправит хозяину сигнал. Вот и снимала его ювелирными прикосновениями. Но маг все-таки заметил, укрепил маячок и стал следить за мной еще пристальнее. Так что вторая попытка побега заранее была обречена на провал.

Ну а разбойников даже вспоминать грустно. Не те нынче разбойники пошли, не те! Читала я романтические книги из нашей библиотеки. Так вот, все разбойники, которые там описывались, были благородны и смелы. Никто из них не боялся похитить приглянувшуюся девушку. Правда, ни одна из героинь не была невестой шиага, так я ведь и не предлагала совсем уж по-настоящему меня похищать – только подвезти чуток, не бросать в лесу.

– Куда нести вещи? – спросила Энни, собственно, за эти вещи отвечающая. Слуги вместе с тяжелыми сумками сгрудились возле кареты в ожидании указаний.

Нас встречали. На ступенях замка академии показался мужчина, опрятно, однако весьма просто одетый.

– Леди Эвелин Айла тар Вивиас?

– Да, – ответил лорд Горанд, поскольку именно ему в отсутствие отца доверили право представлять меня.

Мужчина поклонился и с почтением произнес:

– Я провожу Вас, леди, в Вашу комнату. Следуйте за мной. Ваши слуги тоже могут пройти.

Мужчина развернулся и скрылся за дверью. Слуги подхватили сумки и тоже двинулись было к входу в академию, но я их остановила:

– Не стоит. Мне не нужна ваша помощь.

– Леди? – удивился лорд Горанд.

– Теперь я невеста шиага, и Вы за меня не отвечаете. Как и слуги не принадлежат мне. Поставьте сумки.

Слуги растерянно переглянулись.

– Деточка, зачем Вы так?! – ужаснулась Энни. Впрочем, ее почти все ужасало, я к этому привыкла и реагировать как-то по-особенному уже перестала.

– Энни, не расстраивайся. Все будет хорошо. Но в помощи я не нуждаюсь.

– Поставьте сумки, – махнула рукой Энни под укоризненным взглядом лорда Горанда.

А вот лорд меня в последние дни раздражал очень сильно. Он, конечно, всегда служил нашей семье верой и правдой, но вот это его рвение в наблюдении за мной, пытавшейся сбежать, совсем было ни к чему!

– Я буду скучать, – разрыдалась Энни, обнимая меня.

– Не расстраивайся, все будет хорошо...

– Конечно! Конечно, все у Вас будет хорошо! Вы ведь теперь невеста шиага. Нет ничего почетней. Вы самая счастливая, самая замечательная, – Энни снова разрыдалась, а я чуть зубами не скрипнула.

Повернувшись к семейному магу, улыбнулась:

– Вы честно выполняли свой долг. Да воздастся Вам по заслугам.

Пока лорд Горанд пытался понять, в чем подвох, я произнесла заклинание, одно из простейших бытовых, и подняла в воздух все свои сумки.

– Прощайте. – С этими словами я поспешила вверх по лестнице к дверям академии, где стоял, дожидаясь меня, провожатый.

А лорд Горанд насторожился, между прочим, не зря. Раз уж не удалось ни сбежать, ни с маячком самостоятельно разобраться, поскольку следил за мной семейный маг излишне внимательно, я оставила ему на прощание небольшой сюрприз. Как только он сядет в свою карету, заклинание сработает. Лорд лишится роскошных темных волос. Он, конечно же, попытается вырастить их заново, но, как минимум месяц, облысевшая голова не поддастся сторонним магическим воздействиям – могу гарантировать! И развеселую розовую крапинку на сверкающей лысине тоже обещаю.

Провожатый как-то странно покосился на плывущие по воздуху сумки. Кажется, даже ненадолго застыл.

– Что-то не так?

Мужчина моргнул, сфокусировал взгляд на мне и заторможенно отозвался:

– Нет-нет, все в порядке. Следуйте за мной.

Странно. Что это с ним?

Впрочем, все мое внимание довольно быстро переключи-

лось на замок. Если снаружи он казался светлым, потому как сложен был из серебристого камня, то изнутри буквально сиял. Сквозь высокие витражные окна свет обильно вливался в просторный, украшенный лепниной и красивыми, изящными статуями холл. Большая часть потолка тоже состояла из стекол. Серебристые стены мягко искрились под солнечными лучами.

Следуя за провожатым, я с любопытством крутила головой по сторонам. Мы поднялись по лестнице на второй этаж и по длинному коридору направились из центрального крыла замка в левое, вероятно, туда, где находились комнаты невест.

Здесь было уже не так волшебно, но все равно светло, благодаря тем же серебристым стенам и высоким, почти от пола и до самого потолка стрельчатым окнам. А еще в нишах обнаруживались то вазы с цветами, то любопытные статуэтки, то подсвечники, тоже похожие на произведения искусства.

– Нравится? – поинтересовался провожатый с улыбкой.

– Здесь красиво, – отозвалась я нейтрально. Было бы странно говорить, что мне нравится замок, в котором совсем не хотела очутиться.

По пути нам встретилось еще несколько человек. Все они были одеты точно так же, как мой провожатый – в простые черные камзолы без вышивки и черные штаны. И все тоже как-то странно посматривали на плывущую по воздуху вслед за мной вереницу сумок. Неужели все другие невесты не бра-

ли с собой вещи? Или их удивляет что-то другое?

А может быть, до меня просто никто не отказывался от слуг. Каюсь, поддавалась эмоциям. Очень уж хотелось сделать что-нибудь этакое, назло. Ведь не послушали меня! Умоляла не отдавать в академию.

Впрочем, я прекрасно понимала, что родители не могли пойти против воли шиагов. Но хоть бы не повторяли так часто, насколько это почетно – стать невестой шиага. Почетно, невероятно, волшебно, «нет девушки счастливее» и все в том же духе. Тьфу, противно!

Наконец провожатый остановился возле одной из дверей и предложил мне коснуться ладонью третьего камня слева на уровне ручки.

– Первое прикосновение произведет настройку на Вас. Во все последующие разы открыть дверь сможете только Вы.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я и последовала указаниям.

– Это Ваша комната. Осваивайтесь. Через два часа состоится собрание в общем зале. За Вами придут.

Провожатый удалился. Я же вошла в комнату, с любопытством изучая обстановку.

Ну, что могу сказать? Просторно, роскошно и, пожалуй, помпезно. Обилие украшений на мебели, лепнины на стенах и декоративных узоров, которые были буквально повсюду, казалось излишним. Но в целом вполне симпатично. Из коридора я попала в гостиную. В гостиной обнаружили еще

две двери. Одна вела в купальню, вторая – в спальню. И... с тем, что покои вполне симпатичны, я погорячилась!

Увиденное в спальне настолько потрясло, что я утратила контроль над заклинанием. Сумки, до сих пор парившие в воздухе, посыпались на пол. Все семь. А я стояла на пороге и не могла поверить своим глазам.

Розовое безумие... это какое-то розовое безумие...

Уж не знаю, куда делись уже привычные белые и серебристые цвета, однако спальная комната была выдержана в розовых тонах. От ассоциации с розовым облаком сделалось нехорошо. Воздушные пурпурные портьеры на окнах, нежно-розовый балдахин, розовые рюшечки на розовых подушечках, розовое покрывало, розовое одеяло. Даже игрушечный мишка на кровати – и тот розовый! Светло-розовая мебель, украшенная пурпурными узорами, меня окончательно добила.

Возникло огромное желание последовать примеру сумок и рухнуть на пол. Лишь с трудом удержалась на ногах – повезло, за косяк вовремя ухватилась. Но смотреть на это розовое безумие было невозможно. Глаза заболели, честное слово! И вообще, кажется, укачало. Резко захлопнув дверь, я с трудом доковыляла до дивана в гостиной и чуть ли не рухнула в объятия серебристых подушек. Серебристых... как хорошо...

Однако в прострации я пребывала недолго. Из коридора послышался визг. Вскочив на ноги, поспешила к двери. По

пути чуть не запнулась о сумку, но в последний момент смогла восстановить равновесие.

А в коридоре разворачивалось целое представление. Вопила стройная блондинка с точеными чертами лица. Вопила так, будто у сирен научилась. Те, между прочим, своими криками могут убить.

Перед блондинкой на полу сидела сжавшаяся от страха девушка и дрожащими руками собирала разбросанные по полу вещи обратно в сумку.

– Ты! Я из-за тебя ноготь сломала!

Одна за другой открывались двери, девушки с любопытством выглядывали в коридор, а блондинка продолжала вопить, потрясая перед лицом у несчастной рукой, вероятно, со сломанным ногтем.

– Что мне теперь делать?! Через два часа нас поведут на собрание! А если там будут шиаги?! Если меня увидят с этим ужасным сломанным ногтем и с испорченным маникюром?! Ты мне жизнь сломала! Меня теперь никто не выберет!

– Прости, я не хотела... – пролепетала девушка.

– Все из-за тебя! Ты во всем виновата! Во всем! – блондинка перешла на визг.

– И в плохом урожае в прошлом году – тоже... – хмыкнула одна из девушек, выглянувших на крик.

Я с изумлением взглянула на нее. Ну надо же, не слышала, чтобы невестой шиага могла стать девушка из северного народа альтарини. Светлая, почти белая кожа холодного

оттенка, прозрачно-голубые, как льдинки, глаза и белоснежные волосы. Это точно альтарини, их ни с кем не спутаешь.

– А как знать, – вперед выступила брюнетка в очень и очень дорогом платье. Даже я надевала подобные наряды только на балы, но никак не в повседневной жизни, хотя наша семья никогда не бедствовала. – Может быть, она и виновата. Плохо пахала, мало поливала, не все сорняки выдернула, – издевательски предположила она, явно намекая на низкое положение несчастной девушки в обществе. – Что ей еще остается? Жалкая замухрышка, ей не привлечь шиагов иначе, кроме как мелким вредительством устраняя конкуренток.

Блондинка наконец-то замолкла, даже разулыбалась. Явно почувствовала свой маникюр отомщенным.

Вот ничего не меняется. Что было в магической академии, где я проучилась пять лет и лишь год не доучилась, чтобы закончить ее полностью. То же продолжается здесь. Знатные и богатые издеваются над теми, кто не принадлежит кругу аристократов. В принципе, подобное можно наблюдать где угодно. Даже в своих замках некоторые издеваются над прислугой, но в академиях это чувствуется особенно остро, потому как под одной крышей собираются студенты из разных сословий.

Хотя считается, будто невесты шиагов воспитываются особенным образом. Где? Пока разницы не вижу.

Я повела рукой, остатки разбросанной одежды сложи-

лись в сумку сами собой. Девушка изумленно ахнула. А зря ее, между прочим, замухрышкой назвали. Красивая. Очень. Шиаги других не выбирают. И как только могут определить по младенцу, к которому приходят, чтобы одарить его магической меткой? Но ведь ни разу не ошиблись! Все невесты – как на подбор.

Альтарини подошла к продолжавшей сидеть на корточках девушке и помогла ей подняться.

– Пойдем, не обращай внимания. Ты – невеста шиага. Точно такая же, как они.

Блондинка с брюнеткой, нашедшие друг друга, возмущенно фыркнули. Мол, как ты посмела сравнить нас с этой!

На сей ноте представление закончилось.

Девушки поспешили скрыться в своих комнатах. Я тоже закрыла дверь. Нужно как-то, наверное, подготовиться к обещанному через два часа собранию. А времени осталось даже меньше.

В первую очередь отправилась в купальню – освежиться после дороги. Негоже представать перед обществом с пылью в волосах. Затем взялась разбирать сумки, по пути выбирая одежду. Стараться сильно не стала. Даже если истеричная блондинка права, и шиаги на самом деле почтят нас своим присутствием уже сегодня, мне разряжаться ни к чему. Может быть, если никому не понравлюсь, меня отпустят с миром.

Никогда не слышала, чтобы хоть раз за всю историю неве-

ста была отвергнута шиагом. Но ведь до сего дня все невесты мечтали понравиться. А я не хочу. Мне это не нужно. Между прочим, до того, как на мне появилась проклятая метка, имелись планы поинтересней. Замужество в них тоже входило, но не за таинственного представителя неведомой расы, лишь отдаленно родственной людям.

Вспомнив Райена, тоскливо вздохнула. Так, не время раскисать. Нужно собраться и выбрать какое-нибудь платье!

По истечении отведенного времени в дверь постучали. Как выяснилось, стучали во все двери по порядку. Девушки выходили в коридор одна за другой, а наш провожатый в единственном числе продвигался вперед. Когда все собрались, нас повели, вероятно, к тому самому залу, где должно состояться общее собрание.

На выходе из коридора в качестве сопровождающих присоединились еще двое: мужчина и, для разнообразия, женщина. Кстати, в отличие от мужчин, женщина была одета гораздо богаче, если не сказать роскошно. Уверенный, строгий взгляд, которым она окинула вереницу невест, окончательно убедил, что статус у женщины здесь достаточно высок.

Я с любопытством поглядывала на остальных девушек. Разоделись, разукрасились... кто во что горазд. А горазды они, прямо скажем, не очень. Заметно, что старались. Видимо, впечатлились воплями блондинки о возможном появлении шиагов на этом собрании. Вот и хотели выглядеть как можно лучше. Но хотели – не значит, что у них это полу-

чилося. Слуг нам здесь никто не прислал. Справляться пришлось своими силами. А большинство девушек, как оказалось, этому не обучены. Мне-то легче. Я в академии училась, куда слуг с собой тоже не возьмешь. Хочешь или нет, а научишься за собой ухаживать. Но даже мне при подготовке к балу, например, потребуется помощь. Другое дело, что сейчас не старалась выглядеть как-то по-особенному. И все же... все же на их фоне, получается, неплохо смотрюсь.

Знала бы, что они такие криворучки, вообще не стала бы краситься! А то вдруг и вправду шиаги появятся.

Нас привели в просторный светлый зал. Посреди обнаружили ряды стульев. В сравнении со всем остальным свободным пространством казалось, будто стулья испуганно теснились друг к другу.

– Проходите, присаживайтесь, пожалуйста, – произнес провожатый, кивая на стулья.

Как только девушки расселись, стало ясно, что стульев всего двадцать три – ровно по количеству невест. Впрочем, чему удивляться?

А перед нами выступила та самая женщина, которая присоединилась к нашей процессии по пути к залу.

– Приветствую вас, юные невесты шиагов, – она обвела нас строгим взглядом. – С этого дня вы будете учиться в Академии Невест – самом почетном и единственном в своем роде учебном заведении. Я догадываюсь, что вы сейчас чувствуете. С самого детства вам внушали, что вы особенные.

Так и есть. Но вам предстоит работа. Обучение не будет простым. Вы должны освоить традиции шиагов, стать для них идеальными невестами.

Девушки, кажется, даже дышать перестали, вслушиваясь в речь. Женщина тем временем продолжала:

– Да, вы все уже избраны. И ни одна не останется без жениха. Стены нашей академии покидают только замужние девушки. Но шиаги еще не выбрали. Они будут наблюдать за вами. И только от вас зависит, насколько сильно и кому из них вы понравитесь. Покажите себя с лучшей стороны. Здесь вы все равны. Вы не в обществе среди простых людей, где перед вами преклонялись. Вы все невесты шиагов. Соперницы. А потому хочу озвучить самое главное наше правило. Никогда и ни при каких обстоятельствах вы не имеете права навредить друг другу. Вы меня поняли?

Она окинула нас очередным строгим, почти суровым взглядом.

– А если кто-то все же нарушит это правило? – спросила одна из невест. – Нет, я не собираюсь делать ничего такого. Я в себе уверена. Но другие? Вдруг кто-то все же задумает что-нибудь плохое? Что будет предпринято с вашей стороны?

– Во-первых, хочу вас заверить, – женщина усмехнулась, – навредить кому-либо ни одна из вас не сможет. Мы будем следить. И сумеем вовремя предотвратить печальные последствия. Но та, которая попытается, будет наказана. Очень строго наказана.

– Как?

– Вам лучше не знать, – женщина зловеще улыбнулась. – Да, позвольте представиться. Меня зовут Луиза Вагра тар Грестес. Я буду вашей наставницей. Занятия начинаются с завтрашнего дня. Расписание вам выдаст Лорен, – она кивнула на мужчину со свитками. Тот, отлепившись от стены, направился к нам. – Изучите расписание внимательно и не опаздывайте.

– А когда мы увидим шиагов? – спросила еще одна девушка. Та самая блондинка, которая ноготь сломала.

Женщина усмехнулась.

– Хотела бы сказать, что когда будете готовы. Но, боюсь, остается только надеяться, что через три дня вы действительно будете готовы.

– Значит, уже через три дня?! – от переизбытка эмоций она даже подпрыгнула на стуле.

– Да. Через три дня состоится прием. Вы предстанете перед шиагами, сможете с ними познакомиться. А за эти три дня мы подготовим вас. По крайней мере, научим правилам этикета при общении с шиагами.

Я тоже решила не отставать от остальных. Видно же, как не нравятся Луизе вопросы. Значит, нужно тоже что-нибудь спросить! Я ведь плохая студентка. Такая невеста, как я, не подходит шиагам.

Ну, я и спросила:

– А при общении с ними нужны какие-то особые правила?

Луиза вздернула бровь. Ответила, не скрывая надменности:

– Конечно. Шиаги – это другая раса, отличная от нашей. Даже среди людей традиции могут различаться. У тех же альтарини. Верно?

Альтарини повела плечом, не желая вступать в дискуссию.

А меня, кажется, уже приняли за не слишком умную девицу? Отлично! Может быть, именно такой линии поведения стоит придерживаться. Туповатая и хамоватая. Стыдно ведь шиагам будет показать!

– Все подробности о занятиях узнаете завтра, – продолжила Луиза. – Повторяю, не опаздывайте. Также завтра к вам придут лучшие портные королевства. К приему вам сошьют новые платья.

Брюнетка, та, которая присоединилась в коридоре к блондинке со сломанным ногтем, поинтересовалась:

– А как насчет слуг? Мы, конечно, можем обходиться без слуг. Но хотелось бы выглядеть подобающим образом, когда предстанем перед шиагами.

Я с трудом удержалась от смешка. Они могут обходиться без слуг? Правда? Но тогда у меня не будет шансов не привлечь внимание шиагов!

Луиза кивнула:

– Постоянных слуг у вас не будет. Но на первое время перед важными мероприятиями к вам будут приходиться помощницы.

– Постоите, только на первое время?

– Да, на первое время. Забегая вперед, скажу. У шиагов нет женщин-слуг. А мужчин они к своим женам в качестве помощников одеться, накраситься или сделать прическу не подпустят. Вам придется справляться самим. – Луиза улыбнулась: – Мы вас научим.

Я с любопытством огляделась. Интересно, они знали об этом? Ведь что-то невестам шиагов рассказывали? Но, судя по возмущенно-потрясенным лицам, новость оказалась для девушек весьма неожиданной. И недовольный ропот не поднялся только потому, что никто здесь друг с другом не знаком, а значит, и перешептываться не имеет смысла.

Хотя для меня тоже известие не слишком приятное. Нет, становиться женой шиага я не собираюсь! И обязательно что-нибудь придумаю, раз уж сбежать по пути к академии не получилось.

– На сегодня все. Лорен проводит вас в столовую на ужин. Затем возвращайтесь к себе в комнаты. Отдохните хорошенько перед учебой.

– А как же экскурсия? – спросила еще одна невеста. – Разве нам не покажут, что здесь и как?

– Например? – заинтересовалась Луиза. – На что бы Вы хотели посмотреть?

– Ну... может быть, на общую гостиную для отдыха, где мы сможем проводить вечера после занятий.

Вышивать, музицировать, вести тихие разговоры о пого-

де... тьфу, о шиагах...

– Гостиная есть. Но все увидите завтра. Сегодня ваш маршрут состоит из столовой и ваших же комнат. Ах да, чуть не забыла. С одиннадцати вечера вы все обязательно должны уже сидеть по своим комнатам и готовиться ко сну. Чтобы никаких ночных прогулок по коридорам.

– По ночам на охоту выходят страшные чудовища?

– Нет. Но для нарушительниц распорядка чудовищем вполне могу стать я, – жестко отрезала Луиза.

Вот сразу видно, что опыт общения с невестами у нее есть. Знает, когда и как поставить на место.

– В остальном, – добавила Луиза, – вы просто должны быть леди. Это значит, что никаких спиртных напитков, никакого неподобающего поведения. Но, полагаю, вы получили должное воспитание, а значит, с этим проблем не будет. Приятного вечера. – С этими словами Луиза направилась к выходу из зала.

А к нам подошел Лорен.

– Прошу, леди, поднимайтесь. Я провожу вас в столовую.

Девушки выглядели удивленными и недовольными, но возмущаться не торопились. Молча поднялись и послушно двинулись вслед за нашим провожатым.

– Как-то неподобающе здесь с леди обращаются. Могли бы и повежливей быть с невестами шиагов, – пробормотала миниатюрная шатенка.

– Да ты просто в академии не училась ни разу, – фыркнула

красавица с длинными огненно-рыжими волосами.

– Будто ты училась!

– Насколько я знаю, – заметила симпатичная невысокая брюнетка, – невестам шиагов запрещено учиться в академиях. Поэтому мы все получали домашнее образование.

Вот как? Любопытная деталь.

– По-моему, ты что-то путаешь. Не было такого запрета, – возразила рыжая с насмешкой.

– Как не было?

– Точно не было, – вступила в разговор еще одна девушка. – Только ж кому эти академии нужны. Все аристократы получают домашнее образование, потому что не подобает аристократам среди всякого сброда учиться. Это вот тех, – она кивнула на трех девушек, державшихся рядом все время пути, – могли и в академию запихнуть.

Я тоже бросила на них любопытный взгляд. Среди троих обнаружилась недавняя жертва сирены со сломанным ногтем. Похоже, именно эти трое из бедных семей, не относящихся к аристократам. Все знают, что шиагам, в принципе, наплевать на положение будущей невесты в обществе. Но так заведено: если метка шиага появляется у ребенка из бедной семьи, то его забирают на воспитание аристократы. Будущая невеста ни в чем не должна себе отказывать и живет так же, как все аристократы по рождению. Почет и уважение прилагаются.

Так что девушки выглядели не хуже других. Но что-то

в них было такое, что все равно позволяло безошибочно определить – родились они не аристократками. Может быть, здесь дело в благородстве крови, за которым так тщательно следят в знатных и богатых семьях, не знаю.

Впрочем, ни одна невеста еще ни разу не была отвергнута. Двадцать три невесты и двадцать три шиага, каждый из них выберет себе по одной невесте.

Хотя очень надеюсь, в этот раз кто-нибудь из них останется ни с чем...

– Да как же так не было? – все еще не верила невысокая брюнетка. – Мне ведь сказали, что невестам шиагов нельзя в академию!

– Дорогая, тебе соврали, – усмехнулась рыжая.

– Что?.. Но... – глаза девушки внезапно наполнились слезами. – Но я так хотела в академию. А родители сказали, что мне запрещено, потому что я невеста шиагов. Родители сказали, что таковы правила... И я не смела спорить, но... я ведь так хотела в академию!

– Родители просто понимали, насколько у тебя дурной вкус, – сказала ярая противница академий. – Не хотели, чтобы их дочка позорилась. Между прочим, правильно сделали, что не пустили.

– Но я... я... – девушка разрыдалась и убежала... Да не знаю куда, просто свернула в боковой коридор и, рыдая, скрылась за поворотом.

– Эй, Лорен! Лорен, у нас тут проблема! – окликнула на-

шего провожатого противница академий.

Началась небольшая суматоха. При помощи заклинания связи Лорен вызвал подмогу, на поиски сбежавшей невесты отправился отряд из троих человек в одинаковой одежде. Хорошо хоть нам удалось правильно указать направление побега.

В столовую мы попали нескоро. Но все-таки попали. Пару раз за ужином я заметила, как к Лорену подходят ребята в той же форме, о чем-то перекидываются парой слов и снова уходят. Ох, надеюсь, с девушкой все в порядке.

Ужин, кстати, оказался не хуже, чем на аристократических приемах. Должно же в этой академии быть что-то хорошее.

– Сейчас я провожу вас в ваши комнаты. Завтра еще отведу к столовой и аудиториям. Запоминайте дорогу, потому что со второго дня обучения будете ходить по академии самостоятельно.

– Ну надо же, – фыркнула одна из девушек. – А то, судя по тому, какой переполох поднялся из-за потеряшки, можно было предположить, что нас на протяжении всей учебы будут за ручку водить, а монстры по коридорам все-таки бродят и не только по ночам...

Вернувшись в покои, я долго не могла заставить себя зайти в спальню. Казалось, если еще хотя бы раз на это взгляну, кошмары будут мучить всю ночь. Если вообще сумею за-

снуть после такого потрясения.

В дверь внезапно постучали. Странно, кто бы это мог быть?

Пожав плечами, пошла открывать. Пожалуй, я готова на все, лишь бы еще ненадолго отсрочить посещение розовой спальни.

На пороге обнаружилась девушка с огненно-рыжими волосами.

– Привет! Поболтаем? – бодро предложила она.

– Не боишься не успеть вернуться до наступления комендантского часа?

– Еще почти два часа до него, – отмахнулась девушка. И вдруг с шутливым подозрением прищурилась: – Если только ты не собираешься связать меня и продержать до комендантского часа...

– Не собираюсь, – я пожала плечами. – Но все мы конкурентки. С чего бы вдруг такое доверие?

Рыжая подалась вперед и прошептала:

– А у тебя на лице написано, что ты взорвала бы к демонам всю эту академию.

– Тогда проходи. Не будем обсуждать взрывы академии на пороге.

– Да, а то мало ли кто подслушает.

Я посторонилась, впуская рыжую.

– Меня зовут Дейдра, – представилась она, как только я закрыла дверь.

– Эвелин.

– Эвелин... – повторила она в задумчивости. – Поймай-ка... ты и есть та самая новая невеста?

– Новая? – я хмыкнула. – Пожалуй, можно сказать и так. По крайней мере, метка шиага у меня появилась недавно.

– Ух ты, как это я удачно зашла, – темно-зеленые глаза гостьи загорелись любопытством. – Тогда понятно, почему ты мечтаешь о взрыве академии. Хотя... нет, все равно непонятно. Такой ведь шанс, причем свалился на тебя уже взрослую, когда ты все понимаешь! Подарок судьбы, можно сказать.

– Я бы поспорила.

– Нет, такие разговоры на трезвую голову не ведутся, – объявила Дейдра и вытащила руку из-за спины, где до сих пор прятала. А в руке оказалась бутылка с вином. Совершенно полная, еще даже не распечатанная. – Предлагаю отметить наше поступление в академию, ну и заодно поболтать по душам.

Я чуть не поперхнулась от удивления.

– А предупреждение Луизы ты не слышала?

– Слышала. Ну и что? Буянить мы не будем, а вино – необходимый атрибут любой академии, особенно в начале учебного года.

Дейдра прошла к дивану. Я тоже развернулась и направилась к дивану, но тут краем глаза что-то заметила. Как будто какое-то пятно мелькнуло на светлой стене. Остановилась,

резко повернула голову. Хм, нет, ничего.

– Что-то случилось?

– Показалось, – отмахнулась я.

Мы устроились рядом на мягком, широком сиденье.

– Так, штопор... – пробормотала Дейдра, принявшись осматривать складки платья. В складках обнаружился потайные кармашки, но пока только они, в отличие от искомого штопора.

– Да не нужно, – я качнула головой и щелкнула пальцами над бутылкой. Простенькое заклинание, доведенное до такого автоматизма, что даже слова произносить не надо. Достаточно жеста и магической энергии. Раз – и пробка послушно выскочила из горлышка.

– Ну надо же, как здорово у тебя получается. Много тренировалась?

– Тренировалась много. Но по большей части ради курсников. Мне показалось, ты тоже училась в академии?

Дейдра улыбнулась.

– Тебе даже не показалось. Да, училась. Правда, не в магической. Магических способностей у меня нет. Но родители посчитали, что именно в академии я научусь ладить с людьми намного лучше, чем на домашнем обучении и периодических аристократических балах. А умение ладить с людьми поможет мне поладить с шиагами. Так что не согласна с мнением некоторых по поводу обучения в академии. Но решила не спорить. Пусть думают, будто подготовлены луч-

ше. Бокалы есть?

– Есть чайный сервиз.

– Неси, – Дейдра пожала плечами. – Мы после академий, конечно, ко всему привычные. Но все-таки леди, верно?

Я усмехнулась и подошла к шкафу с вещами. А еще удивлялась, зачем Энни настаивала на том, чтобы я взяла с собой чайный сервиз! Не стала спорить с ней только потому, что сервиз дорогой и был шанс продать его по хорошей цене, если удастся сбежать. В принципе, я по-прежнему планировала продать его, когда окажусь на свободе. Но ничего страшного, если сейчас мы его немного попользуем.

Возвращаясь обратно к дивану, снова заметила странное мельтешение на стене. Но стоило перевести туда взгляд, как взору предстала самая обычная стена без каких-либо подзрительных пятен. И что это такое? Галлюцинации из-за избытка впечатлений за последние дни?

– М-м-м, какие симпатичные чашечки, – заметила Дейдра, рассматривая вязь розовых цветков.

Я содрогнулась. Скоро возненавижу этот цвет.

– Рассказывай, как докатилась до жизни такой, – предложила она, разливая вино по чайным чашкам. – Как ты вообще стала невестой шиага и почему не рада этому? Мне казалось, все девушки об этом мечтают. И завидуют нам.

Глава 2

В первый момент хотела отказаться. Ну не привыкла я пить, даже вино. В академиях на самом деле нравы более свободные, чем в замках на тех же приемах. Особенно, если речь идет об академии магии. Считается, будто студенты в академии магии – самые чокнутые и безбашенные среди всех студентов. Но я все равно почти никогда не пила. Только в заклинании по откупориванию самых разных бутылок практиковалась. Зачастую к середине вечеринки только я оставалась на это способна.

Но потом вдруг подумалось, что напиться в первый же день пребывания в Академии Невест – отменная возможность показать себя не с лучшей стороны. Разгуливать по коридорам и распевать похабные песенки я, конечно, не буду, но достаточно уже красных глаз и в целом нездорового вида поутру.

Рискованно? Пожалуй! Но даже если меня с позором выгонят из академии за неподобающее поведение, это уже будет лучше, чем выйти замуж за шиага.

Окончательно убедив себя такими мыслями, я сделала первый глоток.

– Я не мечтала стать невестой шиага. У меня были совсем другие планы. Хотела закончить магическую академию, получить высокую должность при дворе. Знаешь же, есть спе-

циальный титул. Выдается магам из аристократов, кто совершил что-нибудь важное для короля. Вот, чего-то такого хотелось. Ну и... – сделав еще один глоток, призналась: – Замуж я собиралась. Как ты уже догадалась, не за шиага.

– То есть... ты собиралась замуж за кого-то другого, а тебя все равно наделили меткой?

– Именно!

– А что твой жених?

– Жених разорвал помолвку. Сказал, что не смеет претендовать на невесту шиагов.

– Да, неприятная ситуация. Но он правильно сделал. Невесты шиагов неприкосновенны.

– Только я не была невестой шиага, понимаешь? Совсем к другому готовилась, строила жизненные планы. А тут вдруг раз – и эта метка появляется, а вслед за ней рушится вся моя жизнь.

– А как она появилась? Ты видела шиага?

– Нет, не видела. Однажды утром проснулась, а на мне – эта метка. Такой переполох поднялся. И дернуло же меня к родителям побежать. Скрыла бы, никто б и не узнал. А так прибежала к отцу чуть ли не в панике. Он и разобрался. Разобрался, что я теперь невеста, а значит, меня нужно в академию отправить, когда начнется сбор нового курса.

Дейдра в задумчивости помолчала. Потом все-таки произнесла:

– Твой отец правильно поступил. Нельзя было скрывать

твою принадлежность к невестам. Сама ведь понимаешь – с шиагами шутки плохи. К тому же, этот переполох...

Да, переполох поднялся знатный. Впервые в истории невеста шиага погибла! Их не только почитали, уважали и всячески ими восхищались. Невест охраняли и оберегали. Любой житель нашего мира знал, что невесты шиагов неприкосновенны. Никто и никогда не причинит невесте шиага какой-либо вред. Более того, считалось, будто сами шиаги присматривают за своими невестами и защищают от любых угроз. Но все же это случилось. Впервые. Невеста утонула в реке.

Волна страха и непонимания прокатилась по всему королевству. Несколько дней мы просто ждали. Не понимали, чего ожидать. Шиаги будут гневаться? Накажут за то, что одна из их невест погибла? Или произойдет что-то иное, такое же необъяснимое, как гибель невесты?

Ну, и произошло. Со мной. Однажды утром, отправившись в купальню, я обнаружила на своем плече метку шиага. Такого тоже никогда не случалось. Метки появлялись у трехнедельных младенцев. А тут вдруг у взрослой девушки. У которой, между прочим, уже были планы, никак не связанные с шиагами!

В тот же день отец доложил королю. К вечеру о появлении новой невесты знал весь мир.

Пожалуй, с тех пор, как на моем плече появилась проклятая метка шиага, единственное, что сделали родители имен-

но для меня – это отмена балов и приемов. Всему высшему обществу хотелось взглянуть на меня. С Эвелин Айлой тар Вивиас знакомы были многие. Но теперь всем не терпелось посмотреть на Эвелин тар Вивиас, как на невесту шиага.

Я знала, насколько родителям хотелось показать меня. Чтобы все любовались и восхищались новой невестой – их дочерью. Но в тот день я впервые плакала с тех пор, как вышла из детского возраста. Мужчина, которого я, как мне казалось, любила, расторгнул помолвку. И я умоляла отменить назначенные на конец лета приемы. Несмотря на то, что родителям очень хотелось покрасоваться, они согласились. И я благодарна за это. Хотя бы за это.

– Я все понимаю. Но мне от этого не легче. Моя жизнь рухнула, – с горечью произнесла я и допила все вино из чашки. Я ведь хотела напиться? Хотела показать, насколько плохая получится из меня невеста? Значит, нужно стараться!

Дейдра снова наполнила чашки, потому как со своей порцией тоже уже справилась. Но, кажется, у нее, в отличие от меня, был неплохой опыт в распитии алкогольных напитков.

– Может, ты зря сгущаешь краски? Рухнули твои планы, но не жизнь. Да, теперь не будет так, как ты рассчитывала. Будет иначе. Но это не значит, что все плохо. В конце концов, не может весь мир восхищаться тем, что так плохо. А невестами шиагов восхищаются! Значит, это действительно здорово.

Мне ее логика показалась какой-то странной. Но, может,

через пару чашек вина вполне сгодится.

– Что-то я не уверена, что выйти замуж за какого-то незнакомца, который, к тому же, не человек – это так уж здорово.

– А ты посмотри на это с другой стороны. Их двадцать три, так же, как и нас. Двадцать три – неплохой выбор. Мы успеем познакомиться. Узнать тех, кто нам понравится.

– Тех, кому мы понравимся, – поправила я мрачно и чуть ли не залпом отпила сразу половину чашки.

Внутри приятно потеплело. В голове сделалось как-то... воздушно, что ли?

– Нет, – поправила Дейдра. – Именно с тем, кто нам понравится. Ну ты чего, Эвелин, мне тебя учить мужчин привлекать? Присмотрись к ним сама. Да и заинтересуй того, который понравится тебе. Попадись ему на глаза, пусть обратит на тебя внимание и сам захочет познакомиться. А дальше – дело техники. Кстати, к плюсам нашего положения. Королевство шиагов – самое богатое во всем мире. Говорят, там кругом роскошь. Сами шиаги красивы, родовиты, опять же, богаты. Стать женой такого мужчины – одно удовольствие.

– С чего ты взяла, что одно удовольствие? Мы понятия не имеем, как живут жены шиагов.

– Ну, говорят, что очень хорошо, – Дейдра пожала плечами и налила нам еще вина.

– А ты веришь всему, что говорят? Покажи мне хоть одну жену шиага!

– Как я тебе ее покажу? Шиаги не выпускают жен из сво-

его королевства.

– Вот! – я подняла палец и чуть не расплескала вино, потому как налито было почти до самого края. Надо срочно отпить, пока не растеклось. Здесь-то, в гостиной, вполне красиво. И мне совсем не хочется портить обстановку винными пятнами. Даже ради образа плохой невесты. – Никто не видел жен шиагов. Может, они их после свадьбы убивают?

– Если бы шиаги убивали жен, то, во-первых, им бы требовалось гораздо больше невест, чем по двадцать три штуки раз в три года. А во-вторых, зачем тогда эта академия? Учить чему-то невест, чтобы потом просто избавиться? Ну уж нет. Мы станем настоящими женами. И, между прочим, только от нас зависит, как наши будущие мужья будут к нам относиться.

Мне почему-то казалось, что и половина чашки вполне может расплескаться. Так что пока Дейдра говорила, я убавляла и убавляла. Пока не осталась пара капель на самом доньшке. Заметив это, девушка не поскупилась – плеснула еще. Ну вот, опять отпивать придется, пока не испортила симпатичный серебристый диванчик.

– А как же менталитет? Если шиаги считают, что место жены... ну, скажем, в спальне? А за пределами спальни она и рта не имеет права раскрыть? И вообще, никому, кроме мужа, на глаза не может показываться? Если у них просто так принято? Вот что ты тогда сделаешь?

– Ну... спальня – не такое уж плохое место, – протянула

Дейдра, наматывая огненно-рыжий локон на палец. – А давай чокнемся. За то, чтобы шиаги нас любили и уважали!

Чокнулись. Выпили. По полной. И еще налили...

Мысли в голове начали подозрительно путаться.

– А... это... – я старательно пыталась сосредоточиться на своем вопросе. – Вот зачем ты убеждаешь меня, что все так здорово? – Диван покачулся. Или это я на диване покачулась? Обведя странно расплывающуюся комнату взглядом, постаралась сфокусироваться на Дейдре. – Мы же соперницы. Да? Тебе выгодно, чтобы я... ну... чтобы не хотела!

– Не хотела чего?

– Ну, замуж. За шиагов.

– Ты мне понравилась. Захотелось помочь. К тому же, что-то мне подсказывает, что у нас разные вкусы. Ты любила своего жениха?

Резко захотелось плакать. В глазах защипало. Я всхлипнула, сдерживаясь из последних сил.

– Эй, ты чего?!

– Любии-ила! – взвыла я.

Дейдра бросилась ко мне.

– Эвелин, успокойся! Выпей. Вот еще выпей. – Она влила в меня целую чашку. Ну, как влила. Силой заставила сделать пару глотков, буквально ткнув полной чашкой в рот. Но потом я и сама неплохо справилась.

Горячая жидкость стекала внутрь, заполняла собой. Чашка с вином стремительно пустела. Голова тоже. Станови-

лась воздушной и звенящей. Комната раскачивалась. Приятно так. Почти как детская колыбелька. Туда-сюда, туда-сюда. Главное, чтоб не укачало...

Слезы высохли, так и не пролившись. Боль отступила, зато осталась горечь.

– Опиши его, – предложила Дейдра.

– Ну... он такой... такой... – я расплылась в улыбке. Даже самой показалась улыбка несколько кривоватой, больше похожей на гримасу, если судить по ощущениям. Но Дейдра не испугалась, слушала внимательно, а потому, старательно пытаюсь собрать мысли в кучку, я продолжила: – Такой добрый, благородный, заботливый... р-ро... рэ... – слово внезапно показалось сложным, но я собралась с духом и выпалила: – Романтичный!

– В общем, розовые сопли, – хмыкнула Дейдра.

Но я не обращала внимания и продолжала:

– Умный, нежный... он так... так обо мне заботился. А потом просто предал!

– В общем, понятно. Да забудь ты его. Не достоин этот придурок тебя. Ни один мужик не сравнится с шиагом.

– По-почему придурок? Он хороший.

– Был бы не придурком, не стал бы тебя отпускать. Это, конечно, смертельно опасно. Его бы убили. Но отпускать не должен был все равно.

– А почему не мужик? – мне показалось это очень важным. Дейдра сказала, что он не мужик, потому что не шиаг?..

Или как там было?

– М-да, тебе больше не наливать...

– Наливать! Ну Дей-адра, ну пожалуйста, – я потянулась к бутылке, которую девушка попыталась спрятать себе за спину. Там осталось совсем немного, но именно это вино показалось мне спасением. Спасением от боли, страданий и мрака бессмысленного существования без первой и единственной любви в моей жизни.

Я попыталась выхватить бутылку у Дейдры из-за спины. В ходе борьбы ее чашка, еще не совсем пустая, опрокинулась.

– Ой... извини... – пробормотала девушка, глядя, как по серебристой поверхности дивана растекается красное пятно.

– Ер-рунда!

Я щелкнула пальцами. Простое бытовое заклинание. Из тех, что, если довести до автоматизма, можно использовать без произнесения слов. Язык у меня запинался, а вот пальцы... пальцы, похоже, заплетались. Вскрикнув, мы подскочили с загоревшегося дивана. Пятна на нем не осталось. Как и ткани. И половины мягких внутренностей. Вместо того чтобы избавить диван от винного пятна, я прожгла в нем весьма глубокую и широкую дыру.

– Еррунда... – повторила я, глядя на неожиданный результат своих трудов.

Дейдра опрокинула в себя остатки содержимого чашки. Все остальное вылила в мою. Я тут же к ней присосалась. И пока все не выпила, не отпустила. А то мало ли, вдруг еще

что-нибудь запачкаю.

Но дыра в диване, честно говоря, не казалась мне проблемой. Еще одно доказательство тому, что к шиагам меня вообще нельзя подпускать, не говоря уж о том, чтобы выдавать замуж за кого-то из них.

– Так. Слушай. Все, хватит. Иди-ка ты спать, – скомандовала Дейдра. – Ты ложись спать прямо сейчас, да и мне возвращаться пора.

– Подожди! Мы же... ну это... муш... мущ... мужчин не обсудили...

– Завтра. Все завтра, на трезвую голову.

Я стояла и качалась. Качалась и стояла. Ну и взгляд умоляющий пыталась изобразить.

С сомнением покосившись на меня, Дейдра вздохнула, подхватила меня под локоть и повела к спальне.

– Кто ж знал, что на тебя так подействует. Бутылка вина. Всего лишь бутылка вина на двоих! А как развезло... – бормотала она по пути.

Я шла молча. Слишком уж трудно было ноги переставлять и не путаться в них. Еще и говорить при этом? Нет уж, не получится!

– О, у тебя тоже розовая мечта пустоголовой феи.

Дейдра не ушла, пока не уложила меня в кровать. Я сопротивлялась, но с координацией движений у нее было лучше, так что Дейдра все-таки справилась.

– Все. Спи! – Она погрозила мне пальцем и вышла из ком-

наты.

Но мне не спалось. Я смотрела в раскачивающийся из стороны в сторону потолок, тоже, между прочим, с нежно-розовым оттенком, и размышляла.

Снова стало себя жалко. Подумалось, что Райен, которого я так любила, наверное, и вправду не мужчина. Он должен был бороться. Вызвать шиагов на дуэль. Да, они бы убили его. Но он не должен был меня предавать!

Во всем виноваты шиаги. Проклятые шиаги! Зачем нацепили на меня свою метку? Зачем решили сделать невестой?

Нет, я им не дамся! Вот прямо сейчас не дамся.

Пора с этим заканчивать. Пьяная невеста – то, что нужно для отчисления из академии.

Я поднялась. Не сразу, каким-то чудом, но таки смогла вновь принять вертикальное положение. Или горизонтальное? Путаюсь... как все путается в голове... И комната похожа на пышное розовое облако!

Дверь между спальней и гостиной распахнула решительно. Дверь в коридор открыла еще решительнее, потому как равновесие потеряла и чуть не выбила плечом.

Вывалившись в коридор, с трудом умудрилась не рухнуть на пол. Пробежала чуток вперед, но на ногах удержалась. Частично этому поспособствовала противоположная стена, в которую я носом уткнулась.

И тут произошло нечто странное. Я изумленно моргнула. Стена моргнула тоже.

Я отпрянула. Глаза со стены никуда не делись. Большие такие глазки, симпатичные. Нет, вот на самом деле большие. С апельсин примерно размером. Встретившись со мной взглядом, глаза испуганно увеличились, моргнули и внезапно исчезли.

– Эй, ты куда?! – я снова бросилась к стене. В прямом смысле бросилась, потому что опять чуть не упала.

Никто не откликнулся. И глаза больше не появлялись.

Вот это галлюцинации. Веселенькие.

Еще немного потыкав в стену пальцем, создала магический светлячок – на этот раз без всяких происшествий – и двинулась вперед по коридору. Не знаю куда, не знаю зачем. Мысль, что нужно добиться отчисления из академии непременно сегодня, крутилась в голове. Но, помимо нее, там больше ничего не помещалось. Я пыталась придумать план. Тщетно. Соображалось вообще с трудом.

Ну ничего, может, повезет еще.

Какое-то время, пошатываясь, брела по коридору. Не знаю как долго. Все кружилось и раскачивалось, кружилось и раскачивалось. То ли я, то ли мои мысли, вернее, одна только мысль о необходимости отделаться от шиагов прямо сейчас, то ли весь мир и все в этом мире бесконечно кружилось, кружилось...

И в этой бесконечной карусели я увидела странный дымок. Красивый такой, струящийся вдоль пола, временами вздымающийся вверх и снова опадающий.

Глупо захихикав, подскочила к нему.

Поймаю!

Так и прыгала по коридору, путаясь в ногах, хихикая и пытаясь поймать дым. Он упрямо ускользал, струился сквозь пальцы, но я не сдавалась. Хватала и хватала его. А потом как схватила! Нечто твердое и... хм... очень похожее на человека.

Дым внезапно сгустился и собрался в мужчину, вполне материального. Я ойкнула от неожиданности, но растерялась только в первое мгновение. Схватив его за плечи, подалась вперед и выдохнула:

– Ты должен увести меня отсюда.

Мужчина отшатнулся. Наверное, винный запах ошеломил. Потеряв опору, я чуть не упала. Ему пришлось вернуться на прежнее место и поддержать меня за талию.

Постояли немного в молчании. Тепло, уютно, хорошо.

Мужчина внезапно хмыкнул:

– И не бойтесь разгуливать одна ночью по замку?

– Не боюсь, – я помотала головой. Зря, не стоило этого делать. Все вокруг завертелось с новой силой. – За мной присматривают.

– Кто?

– Стены. – Я привстала на цыпочки, снова покачнулась и буквально рухнула на незнакомца. Но до его уха все же добралась, чтобы прошептать: – У стен есть глаза.

– Странно. Я думал, у стен есть уши, но чтобы глаза...

– Уши? – я всерьез задумалась. Это что же за чудо такое получается, с глазами да ушами? – Нет, не видела. – Усилием воли вспомнила, ради чего шатаюсь по коридору. – Увезите меня отсюда. Пожалуйста.

Я всматривалась в лицо незнакомца, но черты неуловимо ускользали от меня. Сосредоточиться никак не получалось.

– Зачем? – спросил он.

– Я не хочу здесь оставаться.

Мне внезапно сделалось страшно. А если снова станет черным дымом и растворится? Если ускользнет, оставит одну посреди коридора в ненавистном замке?

Вцепившись ему в плечи, испуганно всхлипнула.

– Но Вы – невеста шиага. Вы не можете покинуть академию.

– Почему? Почему не могу? Я не хочу здесь оставаться... – зашептала я, отчаянно цепляясь за мужчину. Стало очень, очень страшно.

– Все хотят. Все мечтают быть невестами шиагов.

– А я не хочу! – воскликнула я и сама оттолкнула от себя незнакомца. Его слова разозлили. – Ненавижу шиагов!

Он подался вперед, обхватил меня за талию и заткнул рот ладонью.

Глаза зловеще сверкнули, хотя я по-прежнему не могла рассмотреть черты его лица. Нас окутал уже знакомый черный дымок, пол внезапно ушел из-под ног. Кажется, тело куда-то провалилось, а вот желудок остался на прежнем месте.

Как меня не вывернуло – не представляю. Я нервно сглотнула, снова вцепившись в плечи мужчины. А спустя мгновение мы очутились в комнате. Даже в ночной темноте все вокруг подозрительно намекало на розовый цвет.

– Вот как? Ненавидишь? – переспросил незнакомец.

Сообразив, что перемещений в пространстве больше не будет, я снова попыталась его оттолкнуть.

– Да, ненавижу! Шиаги сломали мне жизнь!

– Зря ненавидишь, невесточка, – усмехнулся он, наклонился и поцеловал меня. Комната покачнулась, на этот раз особенно сильно. И поцелуй тоже получился... сильным. Мужчина как будто смял мои губы, завладел ими, настойчиво и жестко. Не ласка, не страсть – наказание.

Я попыталась вырваться. Ударила его кулаком по груди, но разве ж справится пьяная, слабая девушка с мужчиной.

А он на этом не остановился. От губ перешел к подбородку, шее, плечам. Покрывал кожу короткими, жесткими поцелуями. Тело откликалось дрожью и жаром. Внутри поднималась самая настоящая паника.

– Прекрати! Отпусти! – кричала я, отбиваясь от него.

– Ну что, все еще ненавидишь? И даже так ненавидишь? – прошипел он, опалив поцелуем ямочку между ключицами.

– Ненавижу!

Я запустила в него шаровой молнией. Коснувшись плеча, магический сгусток ярко вспыхнул, как будто вздрогнул, после чего погас, не причинив никакого вреда.

– На нас магия не действует. – Его лица не было видно, однако в голосе послышался смешок.

– Отпусти!

Я попыталась в очередной раз ударить его, но мужчина попросту скрутил меня, соединив руки за спиной. Болезненно толкнув, повалил на кровать и навис сверху.

Я замерла, боясь пошевелиться от страха. Он смотрел на меня. Я чувствовала, как смотрел, но сама почти ничего не видела. Темнота, два разгорающихся синих огонька и светлые волосы, настолько светлые, что выделяются даже в ночной тьме.

– Ты пьяна. Я тебя не трону. Но в следующий раз придержи свой язык. И запомни. Нас невозможно ненавидеть.

Он отстранился от меня.

– Вас?.. – растерянно выдохнула я.

В темноте раздался смешок. А потом его силуэт превратился в дым, скользнул к окну и растворился без следа.

Честно говоря, я попросту вырубилась. Сразу.

Глава 3

Наутро нещадно болела голова. Поднималась с кровати со стоном. Я бы вообще не стала вставать, но звон никак не прекращался. Довольно мелодичный, пожалуй, даже приятный, если бы не головная боль. Я вообще не сразу поняла, что звон мне не чудится, а на самом деле существует в объективной реальности. Похоже, в Академии Невест это аналог будильника.

А раз будильник, значит, нужно вставать. Или не нужно? Опоздание на занятие после пьянки – прекрасное дополнение к образу неподходящей невесты.

Потом вспомнилось, что занятиям предшествует завтрак. Пришлось все же вставать.

Мне было так плохо, что, ничего не видя, побрела в купальню. Хотелось освежиться. Жизненно необходимо освежиться!

Холодная вода не смогла привести меня в чувство. Голова по-прежнему раскалывалась. К горлу подкатывала тошнота. А еще дико хотелось пить. Вот не было так плохо моим одноклассникам всего лишь после вина. После коньяка, виски или текилы – да. Но не после вина!

Мучительно постанывая и мечтая немножко умереть, поплелась обратно в спальню. И удивленно замерла на пороге. Потому что на этот раз все-таки заметила изменения в инте-

рьере. В общем-то, мебель была та же. Все осталось на своих местах, вот только цвет изменился. Боги, безумный розовый цвет исчез! А вместо него появились нежные пастельные тона бежевых и кремовых оттенков.

Признаюсь, чуть не разрыдалась от счастья. Даже головная боль немного отступила.

Вот это – милая девичьему сердцу комната. Мягкая, нежная. Что самое главное, не режет глаза! О, и мишка... мишка на тумбе рядом с кроватью светло-коричневого цвета. Кажется, тот же самый мишка. Но какой симпатичный теперь.

Настроение улучшилось. Душевного подъема хватило на то, чтобы выбрать платье на сегодня. Однако стоило взглянуть на себя в зеркало, настроение рухнуло обратно, в бездну страданий и боли. Вся мятая, с красными глазами и каким-то безумным взглядом, я саму себя испугалась. Но ничего. Я ведь хотела, чтобы по мне сразу было видно, что невеста из меня никакая? Вот пусть увидят и решат, что лучше недобор невест, чем полный комплект, но вместе с кошмаром в моем лице! Боги, мое лицо... и голова... как паршиво-то!

В итоге косметикой я все-таки воспользовалась. Чтобы хоть как-то откорректировать болезненный вид. Ну не могла я, просто не могла вытерпеть подобный позор, даже ради отчисления из академии. Лучше отчислиться иным образом, не таким, который запятнает репутацию навечно.

Опоздать мне тоже не дали. Мало того, что на сборы, оказывается, нам отвели кучу времени, так еще и Лорен колотил

в дверь до тех пор, пока я не открыла. Так что даже в моем состоянии было нереально опоздать. А уж когда до столовой за ручку ведут – тем более.

Аппетит во мне не проснулся, но пить хотелось. Так что опоздание пришлось перенести на потом. Сначала позавтракать, а потом уже опаздывать.

– Как ты? – шепотом спросила Дейдра. В столовой она села со мной рядом и теперь смотрела с сочувствием. Видимо, мой вид был весьма красноречив.

– Ужасно... – выдавила я, вливая в себя содержимое кружки.

– На, вот это поможет. – Под столом, чтобы никто не заметил, она протянула мне небольшой холщевый мешочек.

Хм... отравить меня хочет? Устранить конкурентку? Решила, что вчера зря-таки убеждала смириться и даже возрадоваться новому статусу?

Но головная боль...

Больше не раздумывая – тем более что думать было крайне сложно – я раскрыла мешочек и высыпала порошок из перетертых растений в кружку с чаем. По вкусу опознала вполне безобидный травяной сбор. Преподавали нам травоведение. Так вот, это действительно травка от похмелья. И головную боль снять должно.

– Напилась ты вчера, конечно... Я даже не ожидала, что от вина тебе так крышу снесет.

Я хотела сказать, что просто не пила толком никогда, но

вместо этого вышло невнятное мычание. Залив в себя весь чай, поставила опустевшую кружку на стол, перевела дыхание.

Так, теперь нужно подождать. Всего лишь немного подождать.

Дейдра, видимо, поняла, что ко мне пока лучше не лезть. Вернулась к своему завтраку.

А постепенно мне действительно становилось легче. Головная боль отступала. Вместе с ней и тошнота. Под конец завтрака я даже смогла кое-чего в себя запихать. А еще заметила странное оживление неподалеку.

– Что это с ними?

За соседним столом сразу собралось шесть девушек. Одна из них таинственно улыбалась и периодически с видом сошедшей до жалких людишек богини что-то коротко им отвечала. Другие полусшепотом наперебой забрасывали ее вопросами. Доносились только обрывки:

– И как он?

– ... шиаги...

– В первую же ночь?

– ...белые волосы?..

– ...больше не розовая?..

Стоп! Что все это значит?!

Дейдра покосилась на девушек.

– А, так они обсуждают, что к Милоре сегодня шиаг заходил.

Судя по скептической улыбке, Дейдра этому не поверила. Зато я засомневалась. Потому что странно все это. Очень странно.

– Нас должны представить шиагам через три дня, – продолжала Дейдра. – С чего бы им посещать невест уже сейчас? К тому же, она одна здесь такая ошастливленная. Ты посмотри на эту надменную физиономию! Вот врет же. Наверняка врет.

– Или нет.

– Постой... ты что-то знаешь?

– Не уверена, – я поморщилась. Воспоминания о прошедшей ночи путались в голове и никак не желали выныривать из омута беспорядка на свет разума. Но что-то такое все-таки было. Белые волосы... – Как шиаги выглядят? Вам рассказывали?

– М-м-м, нет. Не рассказывали.

– Но зачем ей врать о белых волосах, если она не знает о них наверняка? Ведь на приеме мы увидим шиагов. И узнаем, есть у кого белые волосы или нет.

– Да, странно... – Дейдра всерьез задумалась. – Получается, она не врет? К ней на самом деле приходил шиаг?

Уже иначе Дейдра взглянула на Милору. Внимательно, оценивающе.

– Вот что он в ней нашел? Почему именно к ней? – спросила девушка раздраженно.

Я пожала плечами.

А в голове со скрипом, но весьма бодро заскакали мысли.

Белые волосы. «Больше не розовая». Неужели... шиаги перекрашивают розовые спальни в знак... а в знак чего? И... проклятье, демон их задери, но что же это получается – сегодня ночью я повстречалась с шиагом?!

– Эй, Эвелин, ты в порядке? – Дейдра помахала у меня перед лицом.

– К-кажется, нет... – запинаясь, пробормотала я.

В первый миг осознания меня захлестнула паника. Картины прошедшей ночи замелькали перед внутренним взором. Вот я гоняюсь за «дымком», вот ловлю мужчину и буквально падаю на него. А потом на весь коридор кричу, как ненавижу шиагов. И повторяю это в спальне, где... где он меня...

– Эвелин, тебе опять плохо? Травы не помогли? – с беспокойством спросила Дейдра. Я ощутила прикосновение к плечу. Вздрыгнула. Усилием воли сосредоточилась на разговоре.

– Еще не вполне пришла в себя после вчерашнего развлечения, – выдавила я. И даже не соврала. – О чем они там еще говорят? Ты ведь ближе сидишь. Слышишь?

– Не особо. Говорят, что у шиагов белые волосы. Что он очень понравился Милоре, и Милора ему, кажется, тоже. А в знак своей благосклонности он перекрасил ей спальню, избавив от жуткого розового цвета. Как-то глупо получается.

Я вцепилась в столешницу. В знак благосклонности? Точно благосклонности? Я на весь коридор кричала, что ненави-

жу шиагов. Кричала, что они сломали мне жизнь. Я вывела его из себя. И целовал он как-то... в качестве наказания, что ли? Нет, я точно не могла ему понравиться. Пьяная идиотка, повторявшая, как сильно ненавидит шиагов!

– Все. Больше ничего не говорят. – Дейдра прищурилась. – Такое ощущение, будто больше ничего и не было. Пришел. Тряхнул белыми локонами. Благосклонно перекрасил комнату из розового в какой-то другой цвет. И ушел. Нет, но что он в ней нашел?!

Да точно, я не могла ему понравиться. Наоборот, разозлила. Кому бы вообще понравилось, если б ему заявили, что его ненавидят? А комнату он перекрасил... не знаю зачем, уж точно не в знак благосклонности. Может, предвидел, что наутро у меня с памятью будут проблемы? Оставил напоминание о себе, чтобы не сомневалась, не надеялась, будто мне все почудилось? Может, вообще напугать захотел? Или предостерегал от лишних слов?!

– Эй, Эвелин, очнись. Ты как? Сможешь идти? Нам пора на занятия.

Вынырнув из панических мыслей, огляделась. Оказывается, девушки уже и вправду вставали из-за своих мест.

– Пойдем, Эвелин. Ты ведь не хочешь потеряться в замке? Чтобы как-то отвлечься и не сойти с ума от жутких предположений, я поинтересовалась:

– А как, кстати, та девушка? Которая вчера убежала.

– Так нашли ее. Вон, смотри.

Проследив за взглядом Дейдры, заметила ту самую брюнетку, которая накануне пропала в коридорах академии. Целая и невредимая. Никем не покусанная. И тут вспомнилось кое-что еще. Я чуть не споткнулась на ровном месте, когда в голове всплыла чудная картина – глаза на стене. И вот думай теперь – то ли привиделось пьяной дуре, то ли было по-настоящему!

Но если это действительно было, то что это такое вообще? На следящее заклинание не похоже. Магия – да, но... может, оно живое? Надо будет исследовать подробнее при случае. Надеюсь только, напиваться для этого не придется. Не хочу больше, придется искать иной способ, чтобы избавиться от академии.

– Запоминайте, пожалуйста, дорогу, – вешал Лорен. – Учебные аудитории у нас в правом крыле на втором и третьем этажах. Но вам по большей части переходить между ними не придется, преподаватели сами будут к вам приходить.

Я слушала его краем уха, краем глаза следила за дорогой, а краем мозга пыталась запомнить пройденные повороты, но все остальное внимание сконцентрировалось на лихорадочных мыслях.

Что мне теперь делать-то?

Вляпалась. Это ж надо было сообщить шиагу, что я их всех ненавижу! И не понадеешься ведь теперь на пьяные галлюцинации. Комната перекрашена. А это почти точно означает, что ко мне заходил шиаг. Проклятье. Вот вляпалась,

дура!

Неужели моя тактика теперь не работает? Я хотела показать себя с плохой стороны. Убедить их, что такая невеста никому не нужна. Но теперь, выходит, шиаги знают, что я просто не хочу за них замуж. По крайней мере, один знает. А вот руководство академии, вероятно, до сих пор не в курсе. Значит, еще можно надеяться, что именно руководство посчитает, что такую невесту шиагам лучше не показывать.

Ладно, пока продолжим изображать туповатую и хамоватую. Зря, что ли, вчера столько пила?

Ну а дальше посмотрим...

Лорен привел нас в просторную, светлую аудиторию, выдержанную все в тех же серебристых, серых и белых тонах.

За кафедрой в аудитории нас уже дожидалась незнакомая женщина с рыжими волосами, убранными в высокую прическу. Лет пятидесяти на вид, она казалась несколько суховатой, причем как в прямом смысле – из-за обилия морщин и худобы – так и в переносном. Занимающих парты невест она окинула как раз таки строгим, сухим взглядом.

Мы с Дейдрой сели вместе. Блондинка-сирена, кстати говоря, устроившая накануне истерику из-за сломанного ногтя, устроилась за одной партой с надменной брюнеткой. Похоже, эти две тоже даром время не теряли и успели сдружиться.

– Доброе утро, – поприветствовала нас преподавательница. – Меня зовут леди Наиретта, я буду обучать вас прави-

лам поведения в обществе шиагов, их этикету. Но сначала расскажу немного об иерархии в их обществе. Вы должны знать, с шиагами какого статуса вы познакомитесь и как вести себя с ними.

Глаза девушек загорелись. Ну еще бы, нам пообещали рассказать о статусе будущих женихов!

– Королевство шиагов называется Альтавен, но это, полагаю, знают все благодаря урокам географии. Всему остальному миру почти ничего об Альтавене неизвестно, поэтому раньше во время учебы вы обходили его стороной. Однако нам, – Наиретта улыбнулась, – конечно же, известно об Альтавене гораздо больше, чем всем остальным. Итак, правит Альтавеном Повелитель.

Девушки подались вперед. Чуть ли в экстазе не забились при слове «Повелитель», но преподавательница спустила их с небес на землю:

– Повелитель уже выбрал себе невесту двадцать семь лет назад и обзаводиться второй женой не собирается.

– Но как же, об этом нигде не говорилось! – возмутилась одна из девушек. Наверное, по большей части из-за рухнувшей мечты стать женой упомянутого Повелителя.

– Тебя тогда еще не было, – фыркнула... о, ненавистница академий, которая одну уже до истерики довела.

– Меня не было, но историю-то мы учили! Нигде и никто не говорил, что у Повелителя Альтавена есть еще и Повелительница, причем одна из невест.

– Прямо скажем, о Повелителе никто и никогда нам тоже не говорил...

– Тише, леди! – прикрикнула Наиретта. – Обсуждать будете потом. Повелитель был на отборе инкогнито. О том, что он Повелитель, узнали в самом конце, когда все пары сформировались. Но уверяю вас, на этот раз никаких инкогнито не будет. Впрочем... без сюрпризов тоже не обойдется.

Девушки снова воспрянули духом. Не Повелитель, так, может, кто еще любопытный попадется?

– Сразу за Повелителем идет титул князя. Князь у шиагов – это почти то же самое, что высокий лорд у нас. Князья составляют элиту Альтавена. Богатые, высокородные, влиятельные. Их не очень много, но именно князья в первую очередь выбирают себе невест среди людей.

– А почему они вообще выбирают себе невест среди людей? У них есть свои женщины? – спросила одна из девушек.

– Значит, не только для нас почетно стать женой шиагов, но и для них – жениться на девушке из наших? – тут же последовал еще один вопрос.

– Стоп! – Наиретта подняла руку, выставив ладонь. – Об этом вам расскажут на другом занятии. Сегодня, ближе к вечеру. А у нас с вами этикет шиагов и другие вопросы, связанные с правилами поведения в их обществе. Поэтому продолжим. Следующими за князьями идут лучшие воины Альтавена, получившие титул «Серебряный клинок». Это не обязательно высокородные шиаги, но также влиятельные и бо-

гатые, а еще очень сильные. Лучшие воины. Опора Альтавена. Элитная сила.

– Но Серебряный клинок по статусу ниже, чем князь? – уточнила блондинка-сирена.

Вот дотошная. Конечно, очень важный вопрос. Крайне важный, когда выбираешь, перед кем больше улыбаться.

– Да, князь выше, – подтвердила Наиретта. – Обычно среди женихов десять князей и десять Серебряных клинков. Трое – из простых шиагов, которым тоже иногда выпадает возможность выбрать себе невесту.

– У-у-у, – девушки заметно расстроились.

– А их как-то можно отличить?

– Да, я обо всем расскажу. Немного терпения. В этом году все-таки будет отличие. Десять князей, девять Серебряных клинков, три обычных шиага и... – преподавательница обвела всех строгим взглядом, – единственный в своем роде шиаг с титулом Повелитель Теней. Выше князей. Почти на одном уровне с Повелителем Альтавена.

Аудитория буквально взорвалась воплями потрясенных, восторженных невест.

– Повелитель Теней? Это же почти Повелитель Альтавена!

– Повелитель! Повелитель!

– А в чем между ними разница?

– Кто-то из нас станет невестой Повелителя!

– Все-таки Повелитель!

– Хочу Повелителя! Вот бы он выбрал меня!

Похоже, спрос даже на князей в этот раз будет гораздо меньше. Дейдра тоже оживилась:

– Эвелин, ты представляешь, сам Повелитель Теней!

– Что бы это ни значило... – скептически пробормотала я.

Наверное, во всей аудитории оживление не достигло только двоих. Меня и саму преподавательницу. Взор Наиретты оставался строг. Скорее, наоборот, сделался еще строже, еще более хмурым.

– Леди, прошу успокоиться. Я понимаю ваши чувства. Но то, что в этот раз на отборе будет сам Повелитель Теней, означает, что вам нужно еще лучше, еще тщательней готовиться. Ни в коем случае нельзя опозорить честь академии перед лицом столь высокого жениха.

– Мы подготовимся!

– Очень-очень подготовимся!

– Мы его очаруем!

Восклицания посыпались со всех сторон. Наиретта только головой покачала.

– Леди, если вы будете вести себя так, то ни один шиаг вами не заинтересуется. Молчание – вот украшение настоящей леди. Вы должны молчать, пока шиаг сам с вами не заговорит. Молчать, пока не спросит. Единственное, что вы можете произнести первыми – это приветствие, вместе с поклоном. Все остальное – только с разрешения шиага.

Вот и приехали. Если с шиагом даже заговорить самосто-

ательно нельзя, то представляю, как они вообще к женщинам относятся.

Снова вспомнилась ночная встреча. Боги, если мне это действительно не привиделось, то шиаги – те еще самодовольные и самоуверенные гады! Ничего удивительного, что с ними заговаривать первой нельзя. Или это всего лишь правила этикета, а мне просто не повезло нарваться на особо мерзкого шиага?

Невольно передернула плечами.

Бежать нужно из этой академии. Пока не вляпалась еще больше.

– Как именно их приветствовать, обсудим чуть позже...

Я не удержалась и фыркнула. Нет, удержаться вполне могла, потому как прекрасно владела собой, но решила, что не та ситуация, чтобы сдерживаться. Пора продолжить спектакль под названием «глуповатая и хамоватая».

– Что-то не так, леди Эвелин?

Я пожала плечами.

– Все нормально, продолжайте.

Судя по взгляду, которым меня прожгла Наиретта, ее предмет мне не сдать. Если здесь есть экзамены, конечно. Тоже любопытный вопрос. О том, как вообще будет проходить процесс обучения, поведать нам никто не удосужился. Единственное, что мы знаем, так это что в целом обучение в Академии Невест длится ровно три месяца. Потом, вроде как, объявляются пары и шиаги вместе с невестами отбыва-

ют к себе на родину, чтобы уже там сыграть пышную свадьбу. Но подробности! Где подробности?

– Я обещала рассказать о различиях между титулами «Повелитель Теней» и «Повелитель Альтавена». Для начала небольшое отступление. Вокруг образа шиагов ходит много слухов и легенд. Раса шиагов обладает очень сильной магией. Сильнее, чем у кого-либо в нашем мире. Однако есть особый вид магии – магия теней. Только шиаги владеют магией теней. У нашего мира есть отражение – наполненный тенями мир. По легенде, именно из мира теней вышли шиаги и до сих пор способны управлять его созданиями. Сами шиаги тоже могут превращаться в тени и так перемещаться по миру. Шиаги знают теневые тропы. В этом их основное отличие от людей.

Немного помолчав в абсолютной тишине – девушки на этот раз слушали очень внимательно и высказываться не спешили – Наиретта продолжила:

– И мы плавно подходим к титулам. Повелитель Альтавена – это правитель королевства шиагов. Как наш король. Повелитель Теней – нечто иное. О древних легендах вам расскажут позже, на другом предмете. Но считается, будто Повелитель Теней – самый сильный маг. В теневом мире именно он повелитель, его слово сильнее слова Повелителя Альтавена, хотя, насколько известно, этим словом он не пользуется. При дворе он советник и верховный маг Повелителя Альтавена.

– Но, получается, он сильнее самого Повелителя Альтавена, к тому же, не обремененный излишком власти? – заинтересованно уточнила надменная брюнетка.

– Он подчиняется Повелителю Альтавена. Но да, теоретически сильнее. Впрочем, таковы легенды. Знать наверняка мы не можем. А теперь, леди, перейдем к основной части нашего занятия. К этикету. И начнем мы с приветствий.

Глаза девушек горели лихорадочным огнем, щеки тоже зарумянились. Они явно уже продумывали возможности привлечь внимание Повелителя Теней. На самом деле, выходит, надменная брюнетка не так уж глупа. Если сообразила, что Повелитель Теней даже выгоднее Повелителя Альтавена, потому как магически сильнее, а время на управление небольшим королевством тратить не обязан. Впрочем, уверена, у Повелителя Теней найдется много других любопытных занятий. И нежности с будущей женой вряд ли входят в этот список.

Если судить по поведению встреченного ночью шиага, нежности не входят в список ни одного из них. Скорее уж можно ожидать, что от невест им нужно только слепое поклонение. Ах да, еще готовность сразу на все. Как он вообще посмел наброситься на меня с поцелуями?! Да еще и думал, будто мне понравится, я сразу растаю и полюблю шиагов?!

Так, спокойно. Главное спокойствие.

– Если у нас принято обращение «леди» и «лорд», то к шиагам следует обращаться «мой шаэл».

Интересно, почему обязательно «мой»? Просто «шаэл» не пойдет? Что-то мне это уже не нравится. Вернее, и это тоже.

Так, похоже, тактика «глуповатая и хамоватая» мне не слишком подходит. Глуповатая должна сидеть и молчать в тряпочку, а я хочу знать! Придется довольствоваться просто хамоватой. Возможно, с шиагами, которые любят, когда взирают с немым восхищением и, не получив дозволение, заговорить не решаются, хамства будет достаточно.

В общем, спросила я. Не удержалась. На этот раз на самом деле не удержалась.

– А что значит «шаэл»? Господин? А может, бог?

Если бы одним лишь взглядом, не подкрепленным заклинанием, можно было убивать, я бы уже корчилась в муках.

Дейдра пихнула меня ногой. Я сообразила, что, наверное, таки переборщила. Хамство – это одно. Однако невеста, которая обожает шиагов и мечтает стать кому-нибудь из них женой, вряд ли будет так говорить. Я поспешила исправить-ся:

– Я – невеста шиага, – добавила надменно. – И горжусь этим. Да все шиаги должны целовать мои пальчики. Они будут мной очарованы! И я не хочу обращаться к шиагам «мой Господин» или «мой Бог».

Ну вот, хотя бы теперь я похожа не невесту, которая действительно хочет замуж за шиага. Просто надменная дура, ну так что поделать. Не нравится – спрячьте с глаз долой, выгоните из академии, только рада буду!

У Дейдры задергался глаз. Остальные невесты смотрели на меня изумленно. Кое-кто, казалось, вот-вот готов пальцем у виска покрутить. В чьих-то взглядах читался испуг. Некоторые сдерживали злорадные насмешки.

Леди Наиретта покраснела. Плотные сжатые губы, превратившиеся в тонкую полоску, наоборот, побелели. Выглядело жутко. И взгляд ее тоже сделался жутким.

– Леди Эвелин, Вы слишком много себе позволяете, – произнесла она, едва сдерживая бешенство.

Решив закрепить успех, а заодно выяснить кое-что любопытное, сказала:

– Я невеста шиага. Они выбрали меня. Что Вы-то мне теперь сделаете? Вы обязаны подготовить меня к замужеству с шиагами. Или что? Все же отстраните от занятий, опозорите честь академии?

Какое-то время Наиретта молчала, пытаясь взять себя в руки и прожигая меня пылающим в глазах бешенством. Наконец женщина справилась с эмоциями, поправила прическу и холодно произнесла:

– Нет, леди Эвелин. За хамство мы от занятий не отстраняем.

Тут же хотелось поинтересоваться, за что отстраняют, но сдержалась. Вот уж что действительно могло выглядеть подозрительно.

– Но, знаете ли, мы можем дать рекомендацию... – заметила она. – Шиаги интересуются нашим мнением.

Ох, что тут сразу началось! Глаза у невест чуть ли не выпадывали на парты. Страх у тех, кто от моих слов испугался, перешел чуть ли не в панику. Наверное, боялись, что, навлекая гнев преподавателей, я навлеку недовольство на всех, а вместе с тем и отношение шиагов испорчу ко всей группе сразу. Злорадство тоже усилилось, сделалось более откровенным, а еще, кажется, где-то там в головах у злорадствующих закрутились колесики соображений.

– И Вам, леди Эвелин, – зло продолжила Наиретта, – хорошая рекомендация не светит. – Чуть помолчала, многозначительно добавила: – Если еще одна подобная выходка, я лично постараюсь, чтобы ни один из высокородных шиагов на Вас внимания не обратил.

Отлично. Вот и план уже появился. Знаем, в каком направлении двигаться.

– Поправьте меня, если ошибаюсь, но... Вы только что отозвались с небрежностью о тех шиагах, которые не обладают титулом князя или Серебряного клинка? – Для закрепления эффекта уточнила: – О шиагах? Небрежно?

Лицо Наиретты побагровело.

– Что? – выдохнула она. И вдруг как заверещала: – Да как Вы смеете?! Вон из аудитории!

– Нет, спасибо, – старательно сохраняя спокойствие, откликнулась я. Честно говоря, от этого визга сделалось как-то неудобно. И вообще показалось, что палку перегибаю. Не привыкла я хамить. Но... раз уж начала, нужно держаться до

победного конца.

– Я сказала «вон», немедленно!

– Вы не имеете права, леди. Я должна получить образование. Иначе академия опозорится перед шиагами.

– Тебе никакое образование не может! Наглая девка! Пошла вон отсюда!

Ну надо же, как разоралась. Даже на «ты» перешла.

Я сложила руки на парте и замотала головой. Мол, Вы можете орать сколько угодно, а я остаюсь и даже слушать буду.

Наиретта перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Уже почти спокойно сказала:

– Если Вы не выйдете из аудитории сейчас же, я не буду продолжать занятие. Но в таком случае остальные девушки будут крайне недовольны. Полагаю, Вы не хотите нажить себе врагов в первый же день пребывания здесь? Но если Вы выйдете, то, может быть, кто-то и согласится поделиться с Вами пройденным за сегодня материалом. В любом случае учтите, леди Эвелин, ни один шиаг не захочет жену, которая даже поздороваться правильно не умеет, не говоря о других правилах этикета. Прошу Вас, выйдите. Для Вашего же блага. Может быть, в следующий раз будете вести себя прилично.

М-да, довести преподавательницу до белого каления – это одно. И совсем другое – нарваться на злость невест. Во втором случае до отчисления из академии можно попросту не дожить.

К тому же, Дейдру не хочется подставлять.

– Ладно. Я выйду, – пожав плечами, поднялась из-за парты и с гордо поднятой головой направилась к дверям.

Девушки провожали меня ошеломленными взглядами.

На полпути я таки остановилась. Снова повернулась к преподавательнице.

– Да, у меня еще вопрос. Правда, я ни на один ответ так и не получила, но все же. Кто Вы такая, чтобы советовать шиагам, на какую невесту обращать внимание, а на какую – нет?

– Воооон! – заверещала Наиретта, внезапно трансформируясь.

Ого, так она, оказывается, не человек! Гарпия...

Волосы вырвались из прически, встали торчащими во все стороны жесткими иглами. Рукава платья с треском разорвало – на свободу вырвались длинные перья, облепившие кожу.

За спиной раскрывались огромные крылья, тоже рыжие. Постепенно перья стали появляться по всему телу – хорошо хоть часть его по-прежнему скрывалась под тканью.

– Воооон! – продолжала верещать гарпия.

Девушки подхватились со своих мест и рванули к выходу, обгоняя меня. Гарпия заскребла по полу отросшими на ногах когтями и подпрыгнула. Не взлетела только потому, что крылья запутались в обрывках платья. Вместо того чтобы взлететь, несчастная споткнулась и с кувырком грохнулась с кафедры.

– Ты что стоишь? Уходим, быстро! – альтарини схватила меня за руку.

Во вторую вцепилась Дейдра:

– Эвелин, ты рехнулась?! Бежим!

– Да подождите вы, – отмахнулась я, высвободила руки, чтобы направить нужным образом магические потоки, и произнесла заклинание.

Чуть не сбилась, между прочим, потому как, помимо двух повисших на мне невест, возник еще один отвлекающий фактор. Примерно посередине между нами и гарпией прямо на полу возникли уже знакомые похожие на апельсины глазки. Я удивилась настолько, что едва не напутала на последнем слове заклинания. Однако повезло. Сработало правильно. Начавшая было взлетать гарпия рухнула обездвиженной на пол. Девушки изумленно раскрыли рты.

– Все, можно идти... – пробормотала я.

Впрочем, уйти мы не успели. Аудиторию тут же наводнили люди... ну, наверное, люди. Теперь я ни в чем не уверена!

К нам поспешила Луиза.

– Вот вляпались, – выдохнула Дейдра полушепотом.

– Мы? Мы гарпию, между прочим, остановили. Она могла разгромить академию! – возразила я. Говорила, вообще-то, Дейдре, но тут как раз подошла Луиза и сразу напустилась на нас:

– А кто эту гарпию довел до перевоплощения?!

Глазки заморгали совсем рядом. Какие шустрые... уже до-

ложили?!

– Ну извините, нужно предупреждать, когда гарпию преподавателем делаете!

О чудо – Луиза смутилась. Потому что да. Правила гласят: нужно предупреждать. Не то чтобы табличку вешать. Гарпии не особо виноваты в том, что они таковы и периодически срываются настолько, что целый замок могут разгромить. Но всем нам должны были сообщить, чтобы были поосторожней.

– До Вас, милочка, таких проблем не возникало. Обычно невесты умеют себя вести, – хмуро заявила Луиза.

– Извините, – я понурилась. – Отчислите?

Луиза как-то подозрительно прищурилась.

– Нет. Не имею права. – И добила: – Теперь не имею права.

Кыш отсюда!

Дейдра с альтарини, до сего момента прикидывавшиеся, будто их тут нет вообще, испуганно вздрогнули, подхватили меня под руки и рванули к выходу.

Но что значит «теперь не имею права»?!

Глава 4

В коридоре, где столпились остальные невесты, нас поймал Лорен и еще пара незнакомых парней. Решили, видимо, что одного сопровождающего на нас теперь не хватит. Хорошо хоть целую армию не вызвали.

– Я провожу вас на следующее занятие, – объявил Лорен. Двое других молча кивнули. Девушки сопротивляться не стали. Они вообще походили на стайку перепуганных воробушков. Некоторые пытались храбриться и нос задирать, но, похоже, явление гарпии впечатлило всех.

– Ты сумасшедшая! – выпалила Дейдра.

– Ага... – заторможенно отозвалась я. В голове крутился только один вопрос. Что значат слова Луизы?! Почему она сказала именно так?! Или это нелепое стечение обстоятельств, простое совпадение, или у меня на самом деле проблемы. Очень серьезные проблемы. – Ты ведь знаешь, для чего я это делаю.

– Я не смогла тебя переубедить?

– А тебе так этого хотелось?

Нужно отвлечься. Нужно отвлечься, иначе сойду с ума от собственных предположений. Потому что... не хочу, чтобы они оказались верны!

– Но с Наиреттой ты разделалась, конечно, здорово!

– Спасибо. Нас учили...

Я перевела взгляд на альтарини.

– Ты ведь тоже могла это сделать? Но в аудитории ты испугалась. Почему?

– Ошибаешься. Я не могла, – девушка качнула головой.

– У всех альтарини есть магия, – заметила Дейдра. – Вы же особенные. У вас снежная магия.

– Это я особенная, – альтарини невесело усмехнулась. – У меня магии нет. В отличие от остальных.

– Это как?! – изумилась Дейдра.

Но девушка замкнулась в себе и больше на вопросы отвечать не стала. К тому же, нас подвели к двери в аудиторию.

– Танцевальный зал. Вы разучите несколько традиционных танцев, – пояснил Лорен, распахивая двустворчатые двери. – Это умение понадобится вам уже на приеме. Удачи, леди...

При упоминании танцев девушки сразу оживились, даже будто бы забыли о пережитом ужасе. Зря, между прочим. За всем этим оживлением они не заметили, что пожелание Лорена прозвучало как-то слишком уж мрачно...

В просторном светлом зале нас встретила стройная, изящная женщина с собранными в пучок волосами. То ли художавая фигура без особых выпуклостей и вправду не могла похвастаться женственными формами, то ли все портила балетная пачка. Да. Балетная пачка. Обычная такая, белая.

– О, вы уже пришли! – улыбнулась преподавательница лучезарно. – Замечательно. Смотрите! Смотрите, как нужно!

Она разбежалась, подпрыгнула, сделала колесо. Затем встала на одну ногу, на самый носок, и прогнулась в спине, касаясь руками второй ноги, вытянутой кверху. Получился этакий вертикальный шпагат.

После чего, выпрямившись, женщина снова улыбнулась:

– Ну что, запомнили? А теперь повторите, дорогие мои! – она развела руками, мол, проходите, не стесняйтесь, что же вы на пороге стоите.

Однако невесты не спешили проходить. Несчастные впали в шок. Смотрели на преподавательницу широко раскрытыми глазами, а некоторые, кажется, даже пятиться обратно к выходу начали.

– Ну что вы, дорогие? Не умеете делать колесо? Так я вас научу. О! Вы еще музыку шаагов не слышали. Сейчас-сейчас, я включу, уверена, вам понравится...

Одна из девушек, особо нервных, бросилась обратно к выходу. Подергала ручку, подергала – не открывается. Неужели Лорен нас запер? Специально, чтобы не сбежали?

Тем временем преподавательница добралась до магического кристалла. По залу полилась заунывная и какая-то похоронная мелодия, вызывающая единственное желание – удавиться. Но сама преподавательница оканчивать жизнь самоубийством не спешила. Снова радостно улыбнулась и затанцевала на носочках, при этом подпрыгивая и совершая акробатические трюки.

А потом внезапно подскочила к одной из невест и схвати-

ла ее за руку.

– О, вот ты! Да, ты! Думаю, у тебя получится!

– Нет! – взвизгнула несчастная девушка. – Я не буду это танцевать, не буду!

– Будешь, дорогая, будешь! Куда ты денешься? Ты ведь хочешь понравиться шиагам, правда?

– Хочу... – пролепетала девушка.

– Чего только не сделаешь, чтобы понравиться выгодному жениху, правда? И колесо сделаешь. И на носочки встанешь. И кувырок в воздухе... и балетную пачку наденешь.

– Нет... – сдавленно пролепетала несчастная невеста.

– Сделаешь, ты все у меня сделаешь. Я вас всех научу, мои дорогие, – продолжала повторять преподавательница, вытягивая упирающуюся девушку в центр зала.

– Вот сейчас представь, что я шиаг. Я беру тебя за талию, подбрасываю...

Она на самом деле ухватила девушку за талию, но... в этот момент невеста потеряла сознание и обмякла в руках преподавательницы.

– Эй, ты чего? Дорогая? Что с тобой? А как же шиаги? Ты все пропустишь, ау... – она похлопала девушку по щекам, но та не спешила приходить в себя. – Ну, ладно...

Преподавательница внезапно выпустила припадочную невесту из рук и щелкнула пальцами. За мгновение до того, как все произошло, я уловила магические потоки. И вот уже перед нами стоит худощавая, но вполне традиционного вида

женщина в длинном бальном платье. Волосы распущены, в глазах – смешинки, на губах – улыбка. А невеста, кстати говоря, в воздухе болтается, удерживаемая магией в метре от пола.

– Да пошутила я. Пошутила! – заявила преобразившаяся преподавательница. – Вы, невесты, всегда такие скучные приходите, могу ведь я хоты бы разочек немного себя развлечь?

Она махнула рукой. Заунывная музыка, кажется, используемая в погребальных песнопениях одного из северных народов, сменилась на вполне обычную мелодию вальса.

– Встряхнулись, да? Ну а теперь начнем наше занятие.

Пожалуй, встряхивание у нас сегодня вообще не прекращалось...

На первом занятии мы изучили несколько основных фигур традиционных танцев шиагов. Эти танцы, кстати говоря, ничем особо не отличались от тех, что мы танцевали на аристократических балах. Так что занятие большинству невест далось легко. Кроме меня. У меня постоянно что-нибудь не получалось, но никто не докажет, что на самом деле я не косолапа и не страдаю серьезными проблемами с памятью.

– Отлично, молодцы, – объявила леди Илаина, как представилась нам преподавательница. – Завтра будем репетировать в парах. Три дня – это не так много, но уверена, к встрече с шиагами вы будете готовы.

После танцев по расписанию значился обед, а вот за-

тем кое-что по-настоящему любопытное. Предмет назывался «Традиции шиагов и место академии в них». Вот как! Не просто традиции. А вместе с академией. Значит, нас наконец-то порадуют кое-какими любопытными пояснениями. Возможно, даже ответят на вопрос «что значит шаэл».

– Полагаю, вы давно хотели узнать, почему шиаги, столь могущественная и таинственная раса, выбирает невест из людей, – начала Луиза, когда все расселись по своим местам. В аудитории воцарилась идеальная тишина, невесты с горящими взглядами подались вперед. Действительно интересный вопрос! – Я расскажу вам. Но для начала все вы дадите магическую клятву, что никогда и никому не расскажете о том, что услышите в стенах нашей академии.

– А как быть тем, кто магией не обладает? – поинтересовалась блондинка-сирена.

– Магическую клятву может дать любой человек и любое существо, вне зависимости от его магических способностей. Здесь привлекаются другие силы. Силы природы и окружающей нас магии, а не личные резервы. Посему клятву дать вы обязаны. Подходите ко мне по одной. Леди Эвелин, Вы первая.

На этот раз я спорить не стала. И даже что будет, если не дам клятву, решила не спрашивать. Очевидно, из академии так просто мне уже не вылететь. Значит, будем действовать немного иначе. А для этого потребуются знания.

Я поднялась из-за парты и подошла к Луизе.

– Дай мне свою руку.

Я вложила руку в протянутую ладонь. Похоже, это клятва «Ekstensis».

– Теперь каждое слово повторяйте за мной. Avereene lepte...

Точно, не ошиблась! Клятва, нарушение которой карается смертью. Считается, будто сами высшие силы следят за ее исполнением.

– Я клянусь, что никогда и ни при каких обстоятельствах, – говорила Луиза, а я повторяла за ней, – никому не расскажу ни о чем из того, что узнаю в стенах этой академии. Tarrene veerde.

С каждым произнесенным словом наши руки оплетало все больше голубоватых нитей магической силы. Последнее слово – и нити вспыхивают, на мгновение охватывая холодным пламенем руки, а потом исчезают. Клятва дана. Нарушить ее – значит умереть.

За мной клятву принесли остальные невесты. И только после этого Луиза сочла нужным пояснить:

– Учтите, нарушение клятвы карается смертью. Мгновенной. – Она обвела нас строгим, проникновенным взглядом. – Надеюсь, вы не станете рисковать.

– Да кому мы могли бы рассказать... – пробормотала одна из невест.

– Это верно, – Луиза улыбнулась. – Никому. А теперь подробнее о шиагах и о месте нашей академии в их жизни.

Девушки притихли, во все глаза уставившись на преподавательницу. Роптать по поводу данной клятвы с летальным исходом никто не решился.

– На самом деле, все просто. У шиагов нет женщин. Шиаги – раса мужчин. Но именно человеческие женщины подходят им для продолжения рода. Вот почему они ищут невест среди людей.

Луиза замолчала, давая осмыслить сказанное.

Что ж, нечто подобное стоило предположить. Иначе с чего бы этим могущественным существам, на которых даже магия не действует, если верить встреченному мною ночью шиагу, простые человеческие девушки? А так все понятно – просто выбора у них нет, приходится выбирать из того что есть, а именно – из расы людей.

– Я не знаю наверняка, как это происходит, но в определенный период шиаг может увидеть, каким станет ребенок по достижении восемнадцатилетнего возраста. Так они выбирают. Посещают новорожденного в определенный период, видят, каким он станет, и решают – достоин метки или нет. Если полагают, что достоин – ставят метку. Не достоин – не ставят.

– И при этом высчитывают, чтобы не набрать невест больше, чем по двадцать три раз в три года? – полюбопытствовала я, раз уж никто задать этот вопрос не удосужился. Видимо, подобные моменты невест попросту не волновали. Вот как отличить шиагов одного титула от другого – это да, это

им интересно. – Почему именно двадцать три? И не случилось ли, что шиаги выбирали больше или меньше?

– Именно двадцать три. Не больше, не меньше. Но почему именно такое количество и почему раз в три года, нам неизвестно. Даже нам.

Луиза держалась не в пример лучше гарпии – уничтожающие взгляды не швыряла, отвечала спокойно. Может, это потому, что я не задаю ненужных вопросов или пока ее не довожу?

– А что-нибудь... – начала было девушка, но вдруг засмушалась. Ну надо же, та самая, на которую блондинка-сирена орала в коридоре. Эта, значит, еще и скромная. Но, собравшись с духом, все же спросила: – Что-нибудь известно о происшествии в этом году? Я имею в виду... смерть одной из невест.

Луиза покачала головой:

– Шиаги не обязаны перед нами отчитываться. Несчастный случай. Невеста утонула. Но вас должно быть двадцать три, поэтому взамен погибшей была выбрана еще одна.

– Не особо удачный выбор... – заметила надменная брюнетка.

Вот и я о том же, неудачный. Крайне неудачный! Но я ведь должна изображать, будто хочу замуж за шиагов? А потому выгибаем бровь, бросаем на нее взгляд свысока и едва слышно фыркаем.

Луиза тоже на меня посмотрела. Ответила на редкость

сдержанно:

– Кто мы такие, чтобы осуждать выбор шиагов? Но, как бы там ни было, вас двадцать три. И все вы станете женами шиагов. Наша академия создана для того, чтобы подготовить вас к этому замужеству – научить этикету, традициям и всему тому, что понадобится вам для жизни в обществе шиагов.

Чуть помолчав, продолжила:

– Соответственно, каждые три года Повелитель шиагов выбирает тех, кто предстанет перед вами на приеме и сможет избрать себе невесту.

– Среди шиагов тоже проходит отбор? – спросила... ну да, я. Никто ведь не решился задать подобный вопрос, хотя по лихорадочным, возбужденным взглядам видно – именно об этом почти все девушки подумали!

Луиза поперхнулась, закашлялась.

– Нет. Я не знаю. Вряд ли. – Сдвинув брови, хмуро произнесла: – Леди Эвелин, прошу воздержаться от некультурных вопросов. Шиаги – высшая раса. И откликаться о них с подобным пренебрежением не следует.

Нет, где вы тут пренебрежение углядели? Банальное любопытство, вполне искреннее, даже без особых попыток довести. Эту доведешь, как же. Потом собственных костей не соберешь. Надо будет, конечно, постараться все равно, только не в лоб. Изящней, чем в случае с гарпией.

– Мы не знаем, как Повелитель выбирает шиагов. Как невест отбирают, тоже не знаем. Да, шиаги смотрят на мла-

денца и видят, какой девушкой станет ребенок по достижении восемнадцати лет. Но каким образом шиаги выбирают, мы не знаем. Однако сейчас это не имеет значения. Гораздо важнее – что ждет вас дальше. И теперь, – Луиза улыбнулась, – поговорим о некоторых особенностях, связанных с академией. С созданием академии в обществе шиагов зародились новые традиции.

Ну-ка, неужели мы узнаем...

– Первая встреча с шиагами происходит во время приема, который состоится теперь уже через два дня.

По поводу первой встречи еще можно поспорить...

– Во время приема шиаги присматриваются к вам, знакомятся с вами. Делают выбор. Кто-то делает выбор сразу. Кто-то – со временем. Не зря в академии вы проводите три месяца. За это время удастся подготовить вас к замужеству, а шиаги успевают определиться.

Дейдра и несколько девушек усмехнулись. Очевидно, считают, будто выбор будут делать они.

– Вы будете получать знаки от шиагов, которые вами заинтересовались. Первый знак... полагаю, все заметили, что спальни у вас в розовых тонах?

Нет, только не это... Хотя, если речь только о первом знаке, значит, их несколько? В моем случае не все потеряно, правда?

– Первый знак – изменение цвета комнаты. Шиаги – отличные маги, намного сильнее, чем люди. Их возможности

распространяются далеко за границы управления тенями. Например, изменить свойства материи для них не составляет труда. В человеческой магии очень сложно переокрасить комнату, если только не воспользоваться иллюзией. Для шиагов это легко. Если невеста привлечет внимание шиага, он изменит розовый цвет комнаты на другой.

– Цвет комнаты что-то значит? – уточнила надменная брюнетка. Кстати, до сих пор понятия не имею, как ее зовут.

– Я же только что сказала. Изменение цвета комнаты означает, что невеста привлекла внимание шиага. На какой же цвет сменится розовый, предугадать невозможно. Это зависит от вкусов самого шиага. И – нет, каким станет цвет после розового, значения не имеет. Знак – само по себе изменение цвета.

Девушки начали коситься в сторону Милоры. Та выпрямилась, вся как будто вытянулась, задрала нос еще выше. А мне грустно стало. Вот что это значит. Приметил. Ну-ну, приметил он пьяную дуру. И все же хочется надеяться, что шиаг воспользовался этим знаком только для того, чтобы показать: все, что случилось ночью, не привиделось мне на пьяную голову. А что отчислить меня теперь не могут, так кто знает почему? Может, потому что о смене цвета шустрые глазки доложили. Вот только руководству академии невдомек, что причина изменения цвета на сей раз может отличаться от общепринятой.

– Однако изменение цвета комнаты – лишь первый знак.

Повторюсь, он означает, что на невесту обратили внимание. Да, она понравилась. Но вас двадцать три. И вовсе не значит, что если один из шиагов обратил внимание на невесту, то в дальнейшем другая не понравится ему больше. Изменение цвета комнаты – вовсе не гарантия.

Отрадно слышать! Значит, шанс у меня на самом деле есть. И даже если избавление от розового в спальне – именно то, что означает у всех шиагов традиционно, то шанс есть все равно. Нужно просто показать, что зря шиаг обратил на меня внимание. Зря. А если я никому не понравлюсь, то... кстати, а что будет в таком случае?

Подумала – спросила. Чего тянуть?

– А если какая-нибудь невеста не приглянется шиагу? Что будет в этом случае?

Луиза снова поперхнулась. Просверлила меня странным взглядом. Зато девушки захихикали.

– Наверное, за себя беспокоится, – громким шепотом, слышным аж на всю аудиторию, предположила блондинка-сирена.

– Ей определенно есть о чем беспокоиться, Аинесса, – усмехнулась надменная брюнетка. О, теперь знаю имя одной из них! – Похоже, мозгов все-таки хватает, чтобы оценить конкуренцию...

– Не скрою, все невесты разные, – наконец произнесла Луиза, – и, вероятно, не всегда одинаково сильно нравятся шиагам. Какая-то невеста может понравиться сразу нескольким

шиагам. Какая-то – возможно, никому. Возможно. Вынуждена признать, что все это – всего лишь мои домыслы и результаты многолетнего наблюдения за обучением и отбором невест. Шиаги не делятся своими мыслями с нами, простыми людьми. Но ни одна из невест еще не осталась без жениха. За все время существования академии не было ни одной отвергнутой невесты.

Какая печальная статистика. Впору удавиться с горя.

– Каждая невеста покидала академию вместе со своим шиагом, чтобы уже у них на родине выйти замуж. Но, вероятно, ответ кроется как раз в том, что пары заранее не определены, а одна невеста может понравиться нескольким шиагам. Если такое происходит – а такое действительно было – то невесту получает тот шиаг, который выше по статусу. Даже князя не равны между собой. Одни стоят выше, ближе к Повелителю. Они и получают больше привилегий, в том числе понравившуюся невесту, если она привлекла внимание другого шиага. Шиаг, который остается без невесты, выбирает другую девушку. Либо из тех, кто никого не заинтересовал, либо из тех, которая выбрана другим шиагом, но тем, который по статусу ниже. В итоге всегда образуется двадцать три пары.

– А предпочтения самих невест никого не интересуют? – полюбопытствовала, опять же, я. Полезное дело, между прочим, делаю. Задаю важные вопросы, которые не решаются задать остальные.

– Леди Эвелин, я же просила!

– Что?

– Не задавать подобных вопросов! Своими вопросами Вы выказываете неуважение, прежде всего, шиагам.

Вот и скажи теперь, что да, выказываю. «Не берите меня замуж!» Но ведь нужно изображать, будто я замуж хочу? Пришлось снова натягивать на себя образ туповатой, зато излишне самоуверенной и самодовольной невесты.

– Я всего лишь спрашиваю. Чем мои вопросы плохи? Разве мы, невесты шиагов, не заслуживаем ответного уважения? Или нас в рабыни готовят, а не в жены?

В аудитории воцарилась тишина. Девушки воззрились на Луизу с затаенным ожиданием взрыва. Но та, в отличие от гарпии, превращаться в монстра не стала. Помолчала немного, постучала ноготками по столешнице.

– Я понимаю, в чем проблема. Вас, леди Эвелин, готовили не как других невест. Похоже, Ваши родители решили, будто аристократка не должна обладать такими качествами, как уважение к мужчине, подчинение его воле, признание его авторитета. Если не ошибаюсь, Вы учились в магической академии?

По аудитории пробежал шепоток.

– Да, училась, – ответила я спокойно.

– Вот в этом проблема. Ваши родители, полагаю, воспитывали Вас не как аристократку.

Она хотела сказать что-то еще, но я перебила:

– Леди Луиза, позвольте узнать... Какое Вы имеете право так небрежно отзываться о моих родителях? Не Вам судить, как они меня воспитывали. Как сочли нужным – так и воспитали.

– А какое Вы, леди Эвелин, имеете право отзываться небрежно о шиагах? – парировала преподавательница. – Неприятно? Что ж, я не смею осуждать методы воспитания в вашей семье. Может быть, именно академия таким образом повлияла на Вас. Но аристократка, истинная аристократка, – подчеркнула она, – должна понимать, что муж – глава семьи. Последнее слово за мужем. Всегда. Именно мужчина выбирает себе спутницу жизни. Именно мужчина выбирает. Понимаете, Эвелин? Каким бы ни было решение мужчины, женщина должна подчиниться. Жена, не только шиага, но и среди людей, должна подчиняться мужу. Если он захочет, он будет потакать желаниям жены. Не захочет – его право.

Да, меня воспитывали иначе! В нашей семье отец всегда выслушивал маму и никогда не ставил свое мнение выше ее. Меня не учили быть безмозглой, безропотной куклой, которая будет заглядывать мужу в рот, ожидая очередного умного слова. Меня отдали в магическую академию, чтобы я стала самостоятельной, способной принимать собственные решения, а главное – нести за них ответственность.

Райен... не знаю, в последнее время мне кажется, что я, наверное, никогда не знала его по-настоящему. Но всегда полагала, будто мое мнение для него – не пустой звук.

И что же теперь получается? Они хотят, чтобы я спокойно прогнулась под желания шиагов? Заткнулась и с восторгом ожидала их решения?

А главное, они действительно думают, будто так и будет?!

И особенно хочется задать этот вопрос тому шиагу, который поставил на меня проклятую метку! Ведь он знал, кому ставит эту метку. Не слепой же, в самом деле? Знал, все понимал, и все равно налепил. Гад!

Ух, как же я зла!

– Но в нашем случае все еще серьезней, – продолжала Луиза. – Шиаги стоят выше людей. Они сильнее, могущественнее. Если шиаги захотят, от нашего королевства не останется и следа. Надеюсь, все мы помним нашествие нежити на человеческие королевства. Шиаги помогли. Именно шиаги спасли людей. Наша раса жива благодаря им. Но они не сделали нас рабами. Не присоединили ни одно человеческое королевство к своему. Все, что они потребовали – это двадцать три невесты раз в три года. Двадцать три невесты, которые всего лишь должны быть леди и уметь себя вести. А теперь... – в голосе Луизы почувствовался металл, в глазах появился жесткий блеск, – кто посмеет сказать хоть слово против шиагов?

Я хотела сказать, очень хотела. Возомнили себя вершителями судеб? Думают, будто теперь все навечно в долгу перед ними? Считают, что могут ломать чужие жизни? Что им мешало выбрать другую невесту? Что?! Да почти любая была

бы счастлива, однажды утром обнаружив у себя метку шиага. Счастливая девушка могла бы стать прекрасной женой. Сделала бы все, что от нее потребуют. А я не хочу. У меня были другие планы. Без шиагов! У меня уже был жених, демон их задери!

Я держалась. Все это время держалась, не давая воли эмоциям. Не позволяла себе отчаиваться, убеждала, наверное, каждое утро, заставляя себя вставать, что моя жизнь не разрушена и все еще можно исправить. Если не все, то хотя бы что-то. Не вернуться к Райену, не выйти за него замуж, потому что он сам от меня отказался, но и не становиться женой шиага.

Однако сейчас от слов Луизы внутри бушевала буря. Горло сдавило, глаза защипало. Вцепившись в парту со всей силой, старалась не разрыдаться.

Не плакать. Нельзя показывать свою слабость перед остальными невестами, иначе загрызут, даже не подавятся. Главное – сдержаться, не разреветься прямо сейчас...

– Переходим к остальным знакам шиагов, – уже абсолютно спокойно объявила Луиза.

Я моргнула несколько раз успокаиваясь. Не время для истерик, послушать о знаках внимания действительно важно.

– Следующий знак – это дар. А вот в качестве дара уже могут выступать разные предметы с разными значениями. Как правило, это цветы или драгоценности. Я выдам вам справочник с символами, сможете сами толковать, ибо их слыш-

ком много и перечислять на паре их все – только зря время тратить. К тому же, – хмыкнула Луиза, – большую часть из них вы можете и не увидеть. Так что будете толковать по мере получения.

Преподавательница махнула рукой. Со стола взвились несколько стопок с брошюрами и поплыли к нам.

– Например, красные розы – это страсть. Желтые лилии – опять же, интерес. Белые тюльпаны – восхищение нежной, невинной красотой. Розовые розы – восхищение красотой страстной. Таковы нюансы. Даже красота может быть разной, по крайней мере, по-разному отмечается шиагами. Впрочем, нечто подобное есть и у нас, среди аристократов. Просто язык цветов у шиагов разнообразней и состоит из других символов.

Все брошюры наконец заняли свои места на партах перед невестами, каждой по одной.

– Украшения – более серьезный интерес. Это не только восхищение красотой или талантом невесты. Это – уже обещание или даже этап отношений. Самое невинное – серьги с сапфирами. Означают «Не могу отвести от Вас глаз».

Сапфиры... ну точно, как глаза того шиага! Неужели у всех шиагов такие глаза? Или просто совпадение?

– Колье с дымчатыми топазами означает «Стань моей леди». Но не путайте, это не значит «Будь моей женой»! Предложение выйти замуж – это кольцо с сапфиром. Если вы получаете такое кольцо, это означает, что шиаг сделал оконча-

тельный выбор. Впрочем, ничто не мешает другому шиагу сделать такое же предложение. И если тот шиаг окажется выше по положению, то именно он станет вашим мужем.

Чуть помолчав, Луиза добавила:

– Особого внимания, пожалуй, заслуживают украшения с красными камнями. Но об этом вы прочитаете сами...

– Благодарность за проведенную вместе ночь?! – взвизгнула одна из девушек. Оказывается, она уже успела открыть брошюру и теперь с изумлением смотрела на страницу, где было изображено роскошное кольцо с бордово-красными камнями, рубинами, гранатами или еще какими – так издалека сложно определить, тем более только на картинке.

– Кхм... да, – подтвердила Луиза. Не верю своим глазам, но, кажется, эта строгая, невозмутимая леди слегка смутилась!

– Мы должны спать с шиагами? До замужества?!

– Но мы – аристократки... – как бы между прочим заметила надменная брюнетка. Возражать открыто она не решилась, но, судя по всему, тоже пребывала в шоке от подобного открытия.

– Кхм... – снова невнятно промычала Луиза. Потом все же произнесла: – У каждой невесты индивидуально. Далеко не всех одаривают украшениями с красными камнями. Но иногда случается.

– Но ведь предложение выйти замуж – это кольцо с сапфиром, – заметила еще одна невеста. Надо же, как оживились,

сразу разговорчивыми стали! – Получается, шиаг может... ну... лишит девушку невинности, отблагодарить украшением, а потом не выбрать?

– Теоретически – да, может.

– Но кому она потом будет нужна?!

– Шиагам. Шиагам и нужна. Напоминаю, ни одна из невест не оставалась без жениха. Каждая покидает академию, уже будучи выбранной одним из шиагов.

– Но почему мы должны спать с ними до замужества?!

Все же невесты не выдержали – заголосили. Поднялся дикий гомон. Однако я их всех почти не слушала. Потому что перед глазами снова всплывали ночные воспоминания. Поцелуй. И слова шиага: «Ты пьяна, я тебя не трону». Вот что он имел в виду! Он мог тронуть. И... не только тронуть. Мог что угодно со мной сделать.

Я снова вцепилась в столешницу. Хотелось закричать вместе со всеми, затопать ногами. Перевернуть все в этой аудитории вверх дном так же, как перевернулась моя жизнь из-за проклятых шиагов.

Не хочу... не хочу, чтобы это произошло со мной. В какой безумный мир я попала? Почему здесь все наперекосяк? Почему моя собственная жизнь пошла вкривь и вкось? За что?!

– Тише. Успокойтесь! – прикрикнула Луиза.

Спустя какое-то время невесты замолкли, даже перешептываться перестали. Снова воззрились на преподавательницу. Та продолжила:

– Порядки в обществе шиагов и людей отличаются. Вам придется к этому привыкнуть. Но то, что вы узнали сегодня, на самом деле не страшно. Зачем переживать? Да, для людей девушка, не сохранившая себя до свадьбы, считается порченным товаром. У шиагов все иначе. И девушки могут позволить себе до свадьбы гораздо больше.

Девушки ли? Может, не в девушках дело, а в шиагах? Это именно они могут позволить себе все, что пожелают!

Отчаяние сменилось злостью. Захотелось взорвать академию, камня на камне не оставить! Нет, лучше сначала согнать сюда женихов, а вот потом взорвать вместе с ними.

– Впрочем, – добавила Луиза, пока невесты не подняли очередной гвалт, – никто вас заставлять не будет. Это, знаете ли, уж как получится. Но не видела ни одной недовольной невесты раньше. Все были счастливы и с гордостью носили украшения с красными камнями. На этом, пожалуй, лекцию завершим. Однако остался еще один момент. Каждодневный ритуал, очень важный для шиагов.

Ритуал? Это что еще такое?

Я напряглась, заранее не ожидая ничего хорошего.

– До вечера времени предостаточно, и вам это еще предстоит в первый раз, но расскажу прямо сейчас.

Особенно мне почему-то не понравились слова о первом разе. В контексте, наверное. После обсуждения драгоценностей с красными камнями.

– Академия не зря стоит именно на этом месте. В под-

валах замка есть озеро Шатран. Это священное озеро шиагов... Да, Кориана? Я вижу, Вы хотите что-то спросить. Не нужно так елозить.

Невеста смутилась. Взглянув на нее, узнала ту самую девушку, которую в первый день унижали в коридоре. Сидела Кориана вместе с альтарини за одной партой – похоже, успели подружиться.

– Ну... да, хотела. Просто Вы сказали, что это озеро шиагов. Но ведь на территории нашего королевства. Как здесь может быть озеро шиагов?

– Но ведь невесты шиагов здесь есть... – хмыкнула одна из девушек.

– Хороший вопрос, – одобрила Луиза. Нечестно! О моих вопросах она так не говорила. – Дело в том, что озеро образовалось благодаря подземным источникам, которые берут свое начало в Альтавене и тоже исходят из священного водоема. Шатран принадлежит шиагам, потому что несет в себе их магию. Каждый вечер перед сном вы должны купаться в озере Шатран.

Поскольку другие невесты снова замолкли, не замечая ничего подозрительного, пришлось снова спрашивать мне:

– Вы назвали это ритуалом. В чем его суть? Что дает омоложение в священных водах с магией шиагов?

– Способность стать им хорошей женой, – глаза Луизы предостерегающе сверкнули. Похоже, опять подобрались к неудобным темам, когда лучше заткнуться, чем продолжить

задавать вопросы.

Но... что бы значили ее слова?!

Я уже достаточно очухалась и даже настроилась на очередную словесный бой, если потребуется. Потому что не собираюсь молчать, когда буквально в каждом слове сквозит тайна, когда нам столько всего не договаривают!

– Речь о способности зачать ребенка? Или имеется в виду что-то другое?

Невесты покраснелись. Кажется, упоминание детей смутило их даже больше, чем красные камни в украшениях.

Каюсь, меня тоже смущала вообще вся эта тема, но ведь сама не спросишь – никто не расскажет.

– Я не знаю подробностей. Ничего страшного с вами не сделают. Священные воды не причинят вреда.

– Но это что-то магическое?

– Леди Эвелин, прекратите! Я не могу ответить на Ваш вопрос. Все, что знала, я уже сказала. И на этом закончим наше занятие. Вечером Лорен проводит вас к озеру. Сейчас он же проводит вас в ваши комнаты. Прошу потерпеть и из комнат пока не выходить – к вам придут наши лучшие швеи, чтобы снять мерки для бальных платьев. Все, можете идти.

Девушки оживились, зашушукались, поднимаясь со своих мест. У дверей нас дожидался Лорен.

– Платья – это замечательно, – улыбнулась Дейдра предвкушающе. – Нет, не понимаю тебя, Эвелин. Наслаждалась бы своим положением. А ты только накручиваешь себя лиш-

ний раз.

– А тебе не кажется, что положение у нас так себе, чтобы им наслаждаться?

– Так. Это лучше обсудить потом и не здесь.

– Да, пожалуй... – я огляделась в поисках глазок, но нигде их не обнаружила. В данный конкретный момент они не подглядывали. Невесты были заняты обсуждением будущих платьев, Луиза осталась у кафедры и вряд ли могла нас слышать. Но рисковать все же не стоило. Потому я поспешила исправиться: – Я о том, что нам помощницы не полагаются. Всю жизнь самой надевать платья, расчесывать волосы и краситься? Не слишком радостные перспективы.

– Думаю, замужество за шиагом того стоит.

Я спорить не стала. Мало ли кто услышит? Сразу ведь догадаются, что все делаю специально. А я все равно надеюсь избежать этого замужества. Все равно надеюсь!

Вернувшись к себе в покои, решила заняться полезным делом. Раз уж нам не показали, чем здесь можно скрасить свой досуг, а вместо этого разогнали по комнатам, сама найду себе занятие.

Пора выяснить, что за глаза такие появляются в стенах. И магия мне поможет!

Я забралась в одну из тех сумок, что не стала разбирать. Не хотелось, чтобы кто-нибудь посторонний увидел ее содержимое. Выудив пять свечей, расставила их возле ближай-

шей более ли менее свободной от мебели стены. Снова сходила к сумке, отобрала пару необходимых веточек каирицы – пушистого куста с голубыми цветочками. Каирица часто используется в магических ритуалах, в том числе для призыва.

Кого я собралась призывать? Вопрос интересный. Но если кто-то в этом замке есть – привидение, ожившая следилка или еще какой любопытный субъект магического происхождения, – то откликнуться должен. А заклинанием сделаю привязку к стенам, чтобы откликнулись именно глазки.

При помощи магии подожгла заготовленные свечи. Поднесла веточку каирицы к пламени. Слегка задымил, комнату наполнило резковатым и в то же время довольно приятным цветочным ароматом. Я уже открыла рот, чтобы произнести заклинание, как вдруг на стене появились те самые глазки. Удивленно заморгали, кося на веточку в моих руках. Я не менее удивленно уставилась на них.

Вот это да, я ведь даже заклинание еще не произнесла, ритуал не начался!

Веточка тлела и дымила, дымила... Глазки изумленно моргали и смотрели, смотрели и моргали. Я опомнилась первая. Раз уж ритуал теперь не нужен, заклинанием потушила веточку. Дымить перестало.

– Ти меня видишь? – раздался удивленный, чуть писклявый голосок. И глазки заморгали часто-часто.

Да как их не видеть – такие глазищи на пустой стене! Хотя... возможно, другие и вправду их не видят? По крайней

мере, ни одна из невест не обращала внимания. С другой стороны, в том зале, где обезумела гарпия, девушкам было точно не до рассматривания глаз на полу.

– А ты есть что? – любопытствовала я. – Стена? Эти милые глазки?

Ох, готова поспорить, что мои слова о милых глазках оказались для него приятными! Чем бы оно ни было.

– Не стена...

– А кто? Кто ты? – осторожно уточнила я, не шевелясь и стараясь не спугнуть.

И тут в дверь постучали. Проклятье! Ну почему они так не вовремя?

– Приходи, когда они уйдут? – успела я предложить, прежде чем глазки, моргнув на прощание, исчезли со стены.

Глава 5

Явились обещанные швеи. Хотя я надеялась, что в ближайшую пару часов они не появятся – моя комната не в самом начале коридора, а значит, пока еще доберутся, пока с другими девушками закончат работать. Но когда с меня снимали мерки и всячески мучили, создалось впечатление, будто все отведенное время потратили именно на меня. Или у них несколько этих швей, вот и приходит к каждой девушке своя, так сказать, личная?

Кажется, у меня еще один вопрос появился к здешним преподавателям. Есть ли у шиагов швеи? Может быть, девушки сами обязаны себе еще и всю одежду шить? Или с этим справляются шиаги, которые мужчины? А может, вообще там нет индивидуального пошива, все в соседних королевствах закупается?

Представилось, что могли бы, наверное, приглашать швей из соседнего королевства, чтобы те сняли мерки, сделали все, что нужно. А потом их, наверное, убивают. Раз никому постороннему за пределами Альтавена не позволено видеть жен шиагов.

В общем, рада я была, что наконец-то их выпроводила. Взглянула на стену – глазки не вернулись. Подождала немного. Не появились. Пришлось снова действовать. Ничего придумывать не стала, воспользовалась прежней схемой. Пять

свечей, дымящая веточка каирицы.

Тишину в комнате внезапно прорезал писклявый голосок:

– Ты что делаешь?! Не надо этого! Не надо!

На стене тут же возникли уже знакомые глазки. Ну надо же, как хорошо работает призыв, без всяких заклинаний и ритуалов.

– Чего не надо? – полюбопытствовала я, туша веточку. Дымить сразу прекратило.

– Пожар! Ты могла устроить пожар!

– Этим? – я взглянула на веточку. – Нет, вряд ли.

– Но дим! Так много дима!

– Это просто дым. Таковы свойства растения, если его поджечь. Тебя дым напугал? Ты поэтому здесь... хм... появился?

Надеюсь, не ошиблась с выбором пола.

– Ты пожара... пожаро... ти опасна!

– Пожароопасна?

Глазки возмущенно и весьма недвусмысленно покосились в сторону дивана, на котором чернела прожженная по пьяни дырка.

– Больше не буду, – пообещала я, не уточняя, что именно – прожигать дыры или вызывать на беседу небольшим задымлением. – Ты, получается, здесь за порядком следишь?

– Да! Слежу. А ты меня видишь.

– Это необычно? – осторожно уточнила я. Главное не спугнуть, но почву прощупать нужно. – Другие невесты тебя

не видят? Или вообще никто?

– Невесты не видят. Другие видят.

– А другие – это кто? Руководство академии?

– Да!

– Хорошо. Но, раз я тебя вижу, давай познакомимся?

В глазках отразилось сомнение. Сейчас, при хорошем освещении, пока они не мельтешат, а я – не пьяна, их очень удобно рассматривать. И любопытно. Никогда не видела ничего подобного. Большие, размером с апельсины, и точно такого же ярко-оранжевого цвета с крупными черными зрачками овальной, между прочим, формы.

– Не знаю... – как-то неуверенно отозвались глазки.

– Ну вот смотри. С невестами ты раньше не разговаривал, потому что они тебя не видели.

– С невестами нельзя!

– Хорошо, нельзя. А с руководством можно. Руководство тебя видит. Преподаватели видят. Только невесты не видят, и вот с ними разговаривать нельзя. Но я-то вижу. Значит, со мной можно разговаривать. И познакомиться тоже можно.

– Ты странная невеста... ти видишь...

– Правильно! А раз я странная и вижу тебя, то и познакомиться со мной тоже можно. Хочешь, я первая начну? Меня зовут Эвелин.

Глазки какое-то время молчали. Потом все же раздалось неуверенное:

– Шати. Меня зовут Шати.

– Приятно познакомиться, Шати, – я улыбнулась. – А кто ты, расскажешь? Вот я – человек. А ты?

– А я... я... виштул.

Хм... и кто бы знал, что это значит? Впервые слышу о подобных существах, хотя в академии училась прекрасно и названия самых разнообразных созданий запоминала на раз. Ладно, зайдем с другой стороны.

– Скажи, вот эти вот милые глазки – это все, что у тебя есть? Или, может, есть ротик? – я притронулась пальцем к губам, указывая на вышеозначенную часть тела у себя. – Может быть, руки? Ноги?

– Ну... я... мне пора.

Проклятье, неужели что-то не то ляпнула?

– Подожди! – спохватилась я, когда глазки замерцали, явно собираясь исчезнуть.

– Меня зовут...

– Кто?

– Луиза. Мне пора... Прости...

Глазки все же исчезли.

Ну вот, так толком ничего и не узнала. С другой стороны, контакт налаживается, а это уже хорошо. Возможно, в следующий раз Шати ответит еще на парочку вопросов. Но, по крайней мере, теперь выяснили, что он вроде как присматривает за невестами. Теперь понятно, почему появился, когда мы с Дейдрой пить начали. Все же правило нарушили, вот Шати и заглянул. Непонятно только, почему нас не на-

казали. Но ведь Шати наверняка докладывает об увиденном. Раз к Луизе ходит по вызову.

Возможно, именно Шати следит, чтобы невесты не причинили друг другу вреда.

И все же... все же не понимаю, почему нашей с Дейдрой пьянке никто не помешал? А когда я вышла разгуливать по коридорам после наступления комендантского часа? Почему никто не вмешался?

Одни вопросы. Но ничего, выясним.

Вскоре постучал Лорен. Сначала на ужин отвел, в последний раз с каким-то печальным видом повторив, чтобы мы запоминали дорогу и что завтра сопровождать нас уже никто не будет. Возникли подозрения, что на второй день многие невесты теряются. Но я вроде бы запомнила и в их числе оказаться не планировала.

А вот после ужина началось все самое интересное. Лорен повел нас к подвальному... кхм, то есть подземному, но все равно расположенному в подвалах озеру.

– Очень интересные традиции у шиагов, – заметила Дейдра. Правда, голос подруги прозвучал не слишком восторженно.

– А что тебе не нравится? Купание перед сном в священном озере... Это же так здорово, – не менее скептически отозвалась я.

– Это странно для леди. Мы что, все вместе в одно озеро полезем? И насколько оно большое? Мы там поместимся?

– Ради шиагов, Дейдра, ради шиагов!

Зря я это сказала. Я-то шутила, а вот глаза Дейдры загорелись уверенностью, что она обязательно выдержит все испытания ради будущего замужества.

По лестнице мы – все двадцать три невесты, ведомые Лореном и еще двумя неизвестными слугами из сопровождения – спустились в подвальные помещения. Но это только звучало страшно, а на деле мы шли по вполне симпатичному коридору с все теми же светлыми стенами. Разве что освещение чуть приглушенное, слегка голубоватое.

Ближе к концу коридора обнаружилась арка. А за ней – огромный зал с оплетенными выющимися растениями колоннами, высокими стрельчатыми сводами и озером. В зале оказалось темно, лишь несколько огоньков висело в паре метров над полом, вероятно, чтобы мы не споткнулись и ноги себе не переломали. Вряд ли шиаги настолько неординарны в своих предпочтениях, что обрадуются невестам со сломанными ногами.

Полумрак создавал атмосферу таинственности. От огоньков на стенах плясали тени. Озеро начиналось где-то с середины зала и простиралось до противоположной от входа стены, по которой, тихо журча, струились маленькие ручейки. Эхом журчание разносилось по всему залу. Сама поверхность воды слегка искрилась голубоватыми бликами.

Ну а рядом, еще на каменных плитах, подле ступеней, ведущих к озеру, стояли три девушки в одинаковых одеждах –

тонких, почти прозрачных белых платьях, больше похожих на ночные сорочки.

– Вам подскажут, что делать. Я буду ждать вас в коридоре, – поспешил откланяться Лорен.

– Надеюсь, нам не придется раздеваться? – пробормотала одна из невест.

– Стесняешься? – фыркнула другая.

Впрочем, фигуры у всех невест стройные, привлекательные. Женственные. Так что все у всех на месте. Стыдиться, вроде как, нечего. Но лезть в озеро нагишом?

Признаюсь, мне слегка подурнело от вставшей перед глазами картины: двадцать три невесты плескаются в озере нагишом, а где-то в углу зала притаился черный дымок и лобуется, лобуется...

Картина получилась настолько живой, что я передернула плечами и на всякий случай огляделась. Ничего подозрительного не увидела. Но это не значит, что шиагов нет поблизости! А вдруг все это – лишь повод, чтобы полюбоваться на голых невест, так сказать, перед потреблением? Тьфу, аж противно!

– Проходите-проходите, не стесняйтесь! – девушки помахали нам руками. – Пришло время вечернего омовения в священных водах озера Шатран.

– Все вместе, что ли? Или по очереди? – уточнила надменная брюнетка.

– Можете все вместе. Вместе веселее! – радостно улыбну-

лась девушка в белом одеянии. – Кстати, меня зовут Фаира.

Надменная брюнетка скривилась так, будто ей предлагали залезть в лужу грязи вместе со свиньями.

– Не бойтесь, проходите. Вода прохладная, но не холодная, очень приятная. Вам понравится.

– А нам нужно раздеваться? – спросила еще одна девушка.

– Зачем же? В платьях купайтесь. Завтра вам принесут специальные одеяния, как у нас. А сегодня только мерки сняли, так что придется вам в своих платьях.

– Но это лучшее мое платье! – заголосила блондинка-сирена. Аинесса, кажется.

– Ты надела лучшее платье для похода к подземному озеру? – удивилась стоявшая рядом с ней невеста. В отличие от блондинки, выглядела девушка намного скромнее. Видимо, с подбором гардероба на этот раз долго не мучилась.

– У меня все платья лучшие! – тут же нашлась Аинесса.

– Вас не предупредили? – удивилась Фаира. – Лорен должен был сказать, чтобы вы надели платья, которые не жалко, потому что одеяния еще не готовы... Мужчины! Но вам все равно придется войти в воду именно так, в ваших платьях.

Невесты из той компании, что подозревались в бедном происхождении, пожали плечами и первыми спустились по ступеням к воде. Вслед за ними двинулись остальные девушки. Делать-то нечего – нужно купаться.

– А, была не была! – Дейдра уверенным шагом направилась к озеру. – Эвелин, ты идешь?

– Ты иди, я догоню...

Нет, платье мне было не жалко. Но, честно говоря, очень смущало все это вечернее омовение в священной воде с неизвестными свойствами. Луиза сказала, что вода несет в себе магию шиагов. Какую именно магию? И как она повлияет на нас?

А главное, почему больше никто не задается этим вопросом?!

Я приблизилась к воде, с подозрением поглядывая на голубоватые блики, скользящие по поверхности. Присмотревшись, заметила голубоватые искорки в глубине.

А свойства у воды могут быть абсолютно любыми... От придающих коже красоту и упругость, до воздействия на разум. Помнится, рассказывали нам об одном озере на краю королевства. Обнаружилось, что все, кто в нем купался, сначала засыпал на сутки, а когда просыпался, не мог вспомнить ни своего имени, ни вообще ничего. Надеюсь, с нами ничего подобного не произойдет. И все же... для чего это шиагам?

– Леди... Эвелин, да? – обратилась ко мне Фаира, когда все девушки уже зашли в воду.

– Да.

– Что же Вы стоите? Заходите в озеро, Вам тоже нужно.

– Для чего?

– Традиция.

– Если всего лишь традиция, то, может, я тут постою? А вы никому не скажете...

– Нельзя, леди. Зайдите, пожалуйста, в воду.

Да не хочу я в эту воду! Она вон как искрит, мало ли что это значит! Невесты не бьются в агонии и не превратились в каких-нибудь слизких червей, так ведь действие вполне может быть отсроченным или даже накопительным! Кто этих шиагов знает, кто разберет, что для них «девушка, ставшая хорошей женой».

– Леди Эвелин, Вы должны.

Ну что же...

– Я не могу.

– Почему?

– Я боюсь...

Каюсь, ничего умнее в голову не пришло.

– Боитесь? – переспросила Фаира удивленно. – Чего же Вы боитесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.